

Современное общество: Демократия или гомократия?

Современное общество рассмотрено как система. Проанализированы федеративное устройство и важные структуры общества: правоохрнительная система, здравоохранение, образование, власть и другие, на примере которых показано, что права единичного человека превозносятся и ставятся выше прав множества людей, выше прав общества. Идея главенства человека формирует и пронизывает всю общественную деятельность: от взаимоотношений женщина — мужчина до конституций государств. Демократия по определению власть, главенство народа. Современное общество, в котором главенствует человек, а не народ, это не демократия, — это гомократия. Показана необходимость смены общественной парадигмы. Книга предназначена всем, кто интересуется жизнью современного общества, его развитием, кто болеет за будущее России.

Демократия или гомократия?

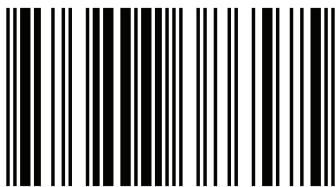

Константин Кобзарь

Специалист по системному анализу. В науке 20 лет, в бизнесе 17 лет, в педагогике 5 лет и продолжаю: НГПУ, доцент, Новосибирск. Кандидат наук, автор 70 научных работ.

Современное общество: Демократия или гомократия?

Системный подход

978-3-8473-8657-5

Кобзарь

Константин Кобзарь

Константин Кобзарь

Современное общество: Демократия или гомократия?

Константин Кобзарь

**Современное общество:
Демократия или гомократия?**

Системный подход

Dictus Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Dictus Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@dictus-publishing.eu

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-8473-8657-5

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Система, системный анализ, системный подход	5
Глава 2. Человек и общество. Общество и человек	11
Глава 3. Общество, его надсистемы и подсистемы	23
Глава 4. Человечество в надсистеме	27
Глава 5. Народы, этносы	37
Глава 6. Женщины и мужчины	45
Глава 7. Правосудие	53
Глава 8. Здравоохранение	61
Глава 9. Образование: чему учить, как учить	67
Глава 10. Наука и техника	75
Глава 11. Специальное образование	83
Глава 12. Власть	91
Глава 13. Будущее: цели и средства	101
Список литературы	103

*Посвящаю
моим родителям
Павлу Николаевичу и Нине Александровне*

Введение

Целое больше каждой из своих частей

Человеческое общество — образование очень сложное и очень интересное. Общество формировалось на протяжении тысяч лет, за это время не раз менялся уклад жизни и ее условия, менялись принципы существования и сосуществования людей. Роль людей в обществе менялась принципиально: от деления на свободных и рабов к полному и безусловному равенству всех его членов. Общество, оно как живой организм: живет, развивается, претерпевает изменения. Что-то веками остается неизменным, что-то меняется. Меняются представления, возникают и исчезают заблуждения, сменяясь другими. Общество развивается. Представления об идеальном обществе всегда оказывались утопией. Ведь развитие — это борьба противоречий. Значит и общество, в котором нет противоречий — это несбыточный миф. То есть задача наша — не останавливаться в развитии, идти к совершенству, преодолевая противоречия и понимая при этом, что полное совершенство недостижимо. От устаревшего, иногда с трудом и болезненно, но приходится отказываться, оно уходит. Появляется новое: сначала в мыслях, потом в делах. То, что вчера казалось очевидным и неизменным, сегодня может вызывать сомнения, а завтра, возможно, будет забыто. Общество живет.

Несомненно, общество — это система, и рассматриваться оно должно именно как система — многоаспектно, с разных сторон. Прежде всего, важны и интересны взаимоотношения общества и человека. Такие всем знакомые и понятные, такие вроде бы устоявшиеся, они таят множество вопросов, скрывают множество противоречий. Очевидные казались бы представления при системном подходе оказываются по меньшей мере неоднозначными.

Задача этой небольшой книги не в том, чтобы сформулировать окончательные и безусловно верные решения, нет. Задача — дать каждому читателю возможность помыслить, порассуждать вместе с автором: как с учетом принципов системного подхода более разумно организовать наше общество, нашу жизнь. Для того чтобы нам с Вами говорить на одном — системном — языке, начнем именно с понятия: а что же такое система?

Глава 1

Система, системный анализ, системный подход

- Летел самолет.

- Это хорошо.

- Хорошо, да не очень. У него мотор отказал.

- Это плохо.

- Плохо, да не очень. У него второй мотор был.

- Это хорошо.

- Хорошо, да не очень. У него крылья отвалились.

- Это плохо.

- Плохо, да не очень... И т.д.

Говорят, что при хорошем воображении можно продолжать эту старую рассказочку до бесконечности. Но сейчас речь о другом. Из рассказочки ясно, что самолет един, что он состоит из частей: мотор, крылья, корпус, хвост, причем эти части связаны и весьма важны. Здесь самолет — система, а его перечисленные части — подсистемы. Вообще каждая система состоит из частей-подсистем, причем она обязательно обладает свойствами, которых нет ни у одной из подсистем. Самолет может летать так, как самостоятельно не могут ни мотор, ни шасси, ни крылья. Конечно, мотор сам по себе может полететь, но обычно только в одном направлении — вниз. И крылья могут летать без мотора, но это уже не самолет, а планер с несколько другими свойствами.

Система - это любой объект, выделенный нами в окружающей его среде. Причем системы могут быть самыми разными. Системой может быть и дом, и стена дома, и кирпич в этой стене, или даже дырка в этом кирпиче. Да и дерево или, например, цветочек, тоже могут рассматриваться в качестве систем. Более того, системы совсем не обязательно обязаны быть физическими. Системой

можно считать сказку "Колобок", песню "Очи чёрные" или все целые положительные числа, уж кому что нравится.

А теперь скажу крамольную вещь: *никаких систем нет*. В Природе всё едино, всё взаимосвязано, всё взаимообусловлено. Мы сами вместе со всем тем, что мы наделали, тоже, между прочим, часть этой самой Природы. Так что Природа в системах не нуждается. А вот нам — людям системы очень даже нужны. Несмотря на то что мы "цари природы", голова наша и ее содержимое не могут разом охватить всю окружающую совокупность вещей и явлений. А системный анализ позволяет эти самые вещи и явления упорядочить, тем самым приспособив к нашему уму-разуму. Однако сказанное про отсутствие систем и наши умственные возможности никак не основание для самоуничтожения, расстройства и уныния. Наоборот! Если заданных извне систем нет, то это прекрасно. Значит каждый из нас может создать такую систему, которая нужна именно ему. Вообще система — это модель чего-то, созданная по определенным, достаточно простым правилам.

Вернемся к нашему самолету. Как уже говорилось, система состоит из частей, называемых подсистемами. С другой стороны, самолет ведь существует не один. Если это военный самолет, то он входит в какую-то эскадрилью, если гражданский — он принадлежит какой-то авиакомпании, у которой есть парк самолетов. Эскадрилья или самолетный парк называются надсистемами. Поскольку систему выбираем мы сами в зависимости от наших интересов, то в качестве системы можно выбрать, например, мотор. Тогда самолет станет надсистемой, а подсистемами будут составляющие мотор болты, гайки и другие детали. Но этим право нашего выбора никак не ограничивается. Ведь интересы-то у людей разные. В каждом случае и подсистемы, и надсистемы становятся другими. Рассмотренная система годится, например, при конструировании или изготовлении самолета. Если же анализировать эксплуатацию, то сам самолет как механическое устройство, вместе с его мотором и крыльями, как ни странно, станет подсистемой. Ведь наряду с этой

подсистемой для полета необходимы другие важные подсистемы: экипаж, горючее, а также пассажиры и груз.

Кстати, в предыдущем примере, когда наш самолет рассматривался скорее как "не летающий", в качестве надсистемы точнее выбрать завод-изготовитель. А теперь представим, что свою систему "самолет" создает уже химик. Ему, как мы понимаем, мало интересны закрылки, шасси и элероны. В его системе подсистемами станут металлы, стекла, пластмассы..., а надсистемой, к примеру, химическая лаборатория, где это всё анализируется. Если же рассматривать экономическую систему в вышеупомянутой коммерческой авиафирме, то для бухгалтера самолет становится условной единицей, которая за определенное время, например, за рейс или за месяц, приносит определенную прибыль. Вот эта прибыль фактически и станет для бухгалтера системой "самолет". Прибыль, как известно, разница между доходами и расходами, следовательно, доходы и расходы в этой системе будут подсистемами.

Даже самое примитивное образование, например кучу камней, можно рассматривать как систему, если появляются новые, системные свойства. Например, если эта куча камней находится на дне озера или моря, то она может образовать остров, на котором человек спасется при кораблекрушении, чего не было бы при рассеянии тех же камней по дну. То есть появилось новое свойство — выступать над уровнем воды.

Прекрасная развивающая игра в системы — детские кубики. Для самых маленьких — это строительная система: из кубиков-подсистем можно строить красивые сооружения-системы. Для детишек постарше каждый кусочек общего рисунка, расположенный на кубике, подсистема. Сами такие подсистемы не очень интересны, но когда получился общий рисунок, то — ! Причем даже в этой, такой простой игре, ребенок понимает, что возможных рисунков-систем не одна, а несколько (шесть).

Теперь о системном анализе. Если не пытаться дать всеобъемлющую наукообразную формулировку, то, как бы это ни выглядело тавтологией,

системный анализ — это анализ систем. Есть еще понятие "системный подход", причем многие исследователи считают их синонимичными. Что касается основ, то основополагающие принципы системного подхода вполне очевидны, поэтому, даже не зная их, не вспоминая о них и не формулируя эти принципы, мы отчетливо понимаем, что когда в кучу сложены два колеса, руль и рама с педалями — это одно, а если все эти детали собраны вместе и получился велосипед, то это совсем другое [42, с. 51]. Великий Аристотель отметил, что "целое больше суммы его частей" [81, с. 365], имея в виду, что целое (система) приобретает новые функции, новые свойства, которыми каждая из его частей не обладает. Эти свойства называются системными или эмерджентными. Откуда же возникают эти новые свойства, ведь их не было в отдельных частях, которые при образовании системы стали подсистемами? Эти свойства появляются за счет связей между частями системы. В разных системах связи могут быть механические или электромагнитные, пространственные или эмоциональные и многие другие. Даже в такой очень простой системе как велосипед надо правильно расположить части относительно друг друга, соединить нужные в определенных местах, закрепить одни "намертво" сваркой, другие "условно намертво" — болтами или "гибко" — цепью. При этом чем больше связей в системе и чем они сильнее, тем больше новых возможностей, новых эмерджентных свойств появляется у системы. Только представьте, сколько самых разных связей в системе *человек*, т. е. в каждом из нас. Именно за счет связей мы так разносторонни, так многое можем придумать и сделать. Получается, что связи — важнейшая часть системы, в определенном смысле даже более важная чем части-подсистемы. Л.Н. Гумилев очень образно говорит: "Это значит, что реально существующим и действующим фактором системы являются не предметы, а связи, хотя они не имеют ни массы, ни заряда, ни температуры" [26, с. 101]. То есть основу системы, то, что отличает ее от не системного объекта, является наличие связей между подсистемами. Именно поэтому нам значительно больше нравится, когда две ноги, две руки,

голова и туловище сложены вместе и взаимодействуют в виде человека, чем те же части порознь.

У системы имеется еще одна характеристика, которая порой даже важнее для нас, чем подсистемы и связи. Это *цель* или *целевая функция* системы. Вспоминается загадка: "Это твое, но ты им почти не пользуешься, зато другие пользуются часто". Отгадка — твое имя. Вот так и с целью. Она частью системы вроде бы не является, но именно она определяет сущность системы. У отдельных людей и у сообществ людей есть цели. А вот у предметов, созданных людьми, целей нет. Предметы обладают функциями, для выполнения которых они и созданы. Функция самолета, например, "по воздуху быстро и на далекие расстояния транспортировать людей и грузы". Впрочем, утверждать непогрешимость любой формулировки — занятие неблагодарное, ведь любая система создание эфемерное, и каждый может сформулировать цель так, как он понимает. Для хозяина авиакомпании, надо думать, главная функция самолета — "приносить прибыль", а для стюардессы, может быть, "обеспечить возможность побывать в разных городах и странах". Функциями обладают не только технические, но и иные системы, созданные человеком. Так, функцию семьи можно охарактеризовать как "создать условия для взаимного развития членов семьи, для создания и воспитания детей", а главная функция государства "обеспечить комфортную жизнь большинства граждан". Однако эти последние формулировки целей можно рассматривать как декларируемые и, конечно, не однозначные. У разных людей представления о функциях и семьи, и государства могут очень сильно отличаться.

Рассмотрим еще один момент, который в значительной мере определит дальнейшее повествование. Когда ребенок собирает картинку из кубиков или складывает пазлы, он радуется и понимает, что каждый отдельный кубик или картонка сами по себе не очень занимательны, а когда получилась красивая картинка, то это здорово. Когда большие дяди и тети, как знающие, так и не имеющие представления о системном анализе, ездят на автомобиле, они тоже

понимают, что целая машина с рулем и колесами лучше, чем та же машина без руля, колес и двигателя. Большая река может крутить турбины, в ней может водиться большая рыба и в ней можно купаться и плавать. Но если эту реку разбить на множество отдельных ручейков, то не будет ни того, ни другого, ни третьего. Мы не задумываемся, не задаемся вопросом о приоритете машины над любой из ее частей, человека над любым его органом. Не задаемся, поскольку ответ очевиден. В случае крайней необходимости человеку могут даже удалить какой-то орган или конечность. Потому что это сохранит жизнь человека, сохранит человека. Также мы готовы заменить колеса или двигатель автомобиля на другие, лишь бы он сохранил свои возможности, сохранился как автомобиль. Это разумно даже чисто "математически", ведь "целое больше суммы его частей". Все перечисленные примеры настолько очевидные, что их понимают не только детишки, но и дяди, и тети, и министры, и даже депутаты. По крайней мере, должны понимать. Но когда речь заходит о системе человеческой, то всё это понимание вдруг куда-то девается. Что важнее — система или ее подсистемы, целое или его части. Обычно мы такой вопрос даже не ставим. С позиции системного подхода очевидно, что *система приоритетнее составляющих ее частей*. Следовательно, если мы хотим, чтобы система существовала и развивалась, необходимо в первую очередь обеспечивать ее общую функциональность. Обычно, не задумываясь, мы стараемся действовать сообразно этому принципу — сохранить целое, при необходимости даже пожертвовав какими-то частностями. Мы так думаем и так действуем. Всегда. Почти всегда. За исключением одного единственного случая — когда это касается нас самих, человека.

Глава 2

Человек и общество. Общество и человек¹

*Я, ты, он, она,
Вместе — целая страна,
Вместе — дружная семья,
В слове "мы" — сто тысяч "я"!*

Р. Рождественский "Родина моя"

Мыслители всех времен в различных аспектах рассматривали взаимоотношения человека и общества. Для нас сейчас важен один: кто или что выше, важнее в разумном человеческом сообществе: человек или общество, из таких человек состоящее? Вот представления И.Н. Гомерова, которые можно считать достаточно типичными: "Во главе, в начале, в центре и конце этой системы, всех протекающих в ней процессов стоит сам человек (вспомним Протагора с его принципом: "Мера всех вещей — человек"!). Этот человек может выступать здесь либо как единичная, отдельная личность, либо как коллектив, община, группа, множество личностей" [24, с. 60]. Звучит красиво, но по сути, если уж речь идет о системе, данное высказывание корректным считать нельзя. Ведь человек, как и коллектив, и множество личностей, о которых говорит указанный автор, это всего лишь подсистемы, поэтому согласно принципам системного подхода общество как более высокий иерархический уровень по сравнению с каждым человеком, любыми группами, объединениями и организациями или всеми людьми, которые это общество составляют, без сомнения приоритетно. Тем более что человек формируется и существует в рамках общества и как существо общественное вне этого общества в принципе невозможен, да и все основные возможности человека

---

¹ Часть текста главы 2 опубликована в работе автора [42].

определяются этим обществом. И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Б.Г. Юдин пишут об этом так: "Целое, в частности, общество, взятое на определенном этапе его исторического развития, оказывается не просто механическим объединением индивидов, а организованной, упорядоченной системой, в рамках которой формируются способности и потребности индивида и которая в той или иной мере предопределяет спектр возможностей, открытых перед ним в его деятельности, а вместе с тем и спектр задач и целей этой деятельности" [14, с. 44]. Так что, если исходить из сказанного, можно сделать вывод, что для сохранения и развития человеческого общества и, следовательно, человечества, необходимо заботиться, прежде всего, о сохранении этого самого человечества, а не об удовлетворении интересов и потребностей отдельных его частей, в том числе, и отдельных людей. Хотя каждый отдельный человек обычно именно этого и хочет — чтобы Вселенная вокруг него крутилась и, соответственно, все желания его исполнялись. Только вот как быть с остальными людьми, которые мечтают о том же самом и за такие свои права тоже бьются? И что из этого получиться может? Для сравнения представим, насколько оригинальнее была бы наша жизнь, если бы левая нога сама решала, куда ей идти, а правое ухо само определяло, что и когда ему слушать и сообщать ли об услышанном всему организму. Смешно? Не очень. Ведь именно так нередко желает строить свои отношения с обществом человек: он, элемент этого общества, сам хочет определять — когда, что и как ему делать.

Для дальнейших наших рассуждений давайте для определенности рассмотрим смысловой аспект используемых понятий. Особенно это касается понятия *государство*. Понимание этого термина у разных исследователей и в разных странах различается весьма существенно, порой принципиально. В.И. Спиридонова, ссылаясь на ряд авторов, пишет: "В современной американской и западноевропейской интерпретации государство — это административная машина управления, инструмент, который может иметь разную конфигурацию и который можно модифицировать, минимизировать и даже

"транспортировать" в менее цивилизованные страны... В российском сознании государство не сводится только и исключительно к государственному аппарату. В определенном отношении (в смысле его когнитивного восприятия обществом) государство "синкретично обществу" [74, с. 191-192]. По определению И.И. Кравченко, "государство — это совокупность людей, занимающих принадлежащую им территорию, организованная политической системой, сформированной этой общностью (обществом) или ее доминирующей частью (сообществом)" [53, с. 21]. По-видимому, последняя формулировка действительно соответствует восприятию большинства россиян. К тому же, если исходить из логически-семантических соображений и при этом считать государство "машиной управления", то к чьей епархии относится территория, на которой мы проживаем? Да и мы сами в этом случае граждане чего — машины управления? И как, позвольте, управлять государством, если оно само и есть аппарат управления? Так что, похоже, "российское" определение государства несколько точнее "западного". В нашем случае понятия *общество*, *народ*, *государство* можно рассматривать как разные "срезы" одного объекта, а именно: общество – это совокупность людей, народ — совокупность людей, проживающих на территории, обладающих общими особенностями..., государство — совокупность людей плюс территория проживания плюс... При таком понимании государства функция власти является прерогативой государственного аппарата. В силу этого скорее можно говорить об определенной синонимичности понятий *общество* и *государство* и, одновременно, о принципиальных различиях в понятиях *государство* и *государственный аппарат*. Как предельную идеализацию можно даже представить государство, как организационную структуру общества, без государственного аппарата, государство, в котором все функции выполняются иными институтами.

С момента появления государства и по настоящее время решением наиболее важных проблем занимается государственный аппарат, который

поэтому "выше", привилегированнее всех остальных структур общества. Он имеет превалирующие административные возможности (административный ресурс) и неизбежно стремится еще больше их увеличить. На нынешнем этапе развития становится все более очевидным, что такой флюс противоречит интересам общества, вот почему представления о гражданском обществе так популярны и одновременно перспективны. Принципиальная задача общества — как можно в большей степени перераспределить функции между различными своими институтами. Только так может быть ограничена, уменьшена власть государственного аппарата во благо общества. Таким образом, важнейшая задача — укрепление позиций государства при уменьшении роли государственного аппарата, как бы парадоксально это ни звучало.

Учитывая все сказанное, заострим внимание на взаимоотношениях человек — общество. Такой подход позволяет абстрагироваться от политического устройства, населения, размеров и других особенностей различных государств. Общество обычно будет рассматриваться в масштабах одной страны. При обсуждении конкретных проблем будет подразумеваться наше Российское государство.

На протяжении столетий самые честные, самые справедливые, самые порядочные люди самоотверженно боролись за права человека. Эта благородная миссия позволила улучшить жизнь многих миллионов людей, способствовала развитию и расцвету общества. Ее результатом стали де-юре и де-факто установленные права угнетенных, обездоленных, слабых. Эта борьба была необходимой и справедливой. Она была такой до тех пор, пока ее результаты не стали входить в противоречие с принципами развития общества и со здравым смыслом. Существенный перекося в отношениях человек — общество наметился совсем недавно, в XX веке, но его результаты уже очевидны. Современное "западное" понимание прав человека, которые выше прав общества, — это абсурд с далеко идущими последствиями. Впрочем, и в

западных странах, как пишет Н.В. Мотролшилова, "все больше ширится имеющее огромный исторический смысл практическое осознание того, что индивидуальным свободам и правам нельзя приписывать самодовлеющее значение — когда одновременно теоретически и практически не формулируется и не формируется система не только прав, но и обязанностей, долга, ответственности отдельных людей, социальных групп, институтов, партий, система не только разрешений, но и строго соблюдаемых разумно-необходимых запретов" [61, с. 14]. Описанная тенденция совершенно правильна, однако в реальности она, к сожалению, неоднозначно-примиренческая и пока больше теоретическая.

В основе государственного права большинства современных государств лежит конституционализм. По определению В.В. Кочеткова: "В широком смысле под конституционализмом понимается философско-юридическая доктрина, а также реальная практика государственного строительства, которая считает возможным и необходимым строить на рациональной (договорной) основе систему государственного управления, взаимоотношений между гражданином и властью, а также между гражданами и даже между суверенными государствами. Эта доктрина исходит из признания равного достоинства за каждым свободно определяющимся (суверенным) субъектом социума (индивид, группа граждан, нация) или международного сообщества (государство). Данное признание достоинства реализуется через предикацию естественных и неотчуждаемых (гарантия свободы разума и воли в рамках правил поведения данного общества) прав (свободы делать / не делать что-либо) гражданина, объединений граждан, наций, государств, при условии признания последним (последними) и честного следования всей совокупности рациональных правил общественной, государственной и межгосударственной жизни" [52, с. 20-21], а "правоотношения равных сторон регулируются диспозитивным методом на основе свободного волеизъявления (договора)..." [52, с. 20]. Всё написанное прекрасно, если бы не эклектическое объединение в

общую кучу отдельных граждан, их групп, наций, государств, причем все эти суверенные субъекты договорного права имеют равные и неотчуждаемые свободы разума и воли, свободы делать/не делать что-либо. И всё это без малейших указаний на иерархию таких отношений. Более того, в конституциях современных государств, в том числе, и в Конституции РФ, упор делается на права отдельного индивида — субъекта наинизшего иерархического уровня: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью"².

Как отмечали многие гуманисты, переход к главенству государства над человеком с неизбежностью приводит к насилию, угнетению, диктатуре, тоталитаризму. Давайте разберемся. По словам Р.Г. Абдулатипова, "важно не только стремиться к свободе, но и уметь удержать эту свободу в разумных рамках. Человечество пришло к идее государства не потому, что не любило свободу, а, наоборот, — во имя свободы" [6, с. 22]. Причем понимание главного смысла государства — это никак не достижение последнего времени. Например, согласно Б. Спинозе все "стремятся жить в определенном гражданском состоянии, государстве, целостном сообществе, обуздать индивидуальное своеволие и следовать общей воле... Государственная, или верховная, власть необходима для согласной жизни людей и сдерживания их в определенных границах. Ее конечная цель состоит в том, чтобы освободить каждого человека от страха, обеспечить его безопасность и возможность наилучшим образом удерживать свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другим людям" [24, с. 33]. Всякое государство создано для управления своими гражданами. Граждане наши пока еще не клонированные, они разные, имеют разные характеры, разные привычки, разные цели. Следовательно, чтобы этими людьми руководить, согласовывать их действия, ими управлять, с неизбежностью в той или иной форме должно применяться принуждение, насилие³. Насилие во имя развития общества и государства вопреки личным этих людей устремлениям, противоречащим

---

² Конституция РФ. Гл. 1., Ст. 2.

³ О новых методах насилия, манипулирования человеком см. работы 19, 37, 88.

интересам общества. Следовательно, если говорить о государстве, то вопрос стоит не о наличии или отсутствии насилия, а о его, так сказать, количестве. Получается, должен быть баланс между развитием государства и насилием над его жителями? Соответствующие правила "игры в демократию" хорошо отработаны в так называемых странах развитой демократии, в которых нередко фактически используется бипартийная система правления. Это в полной мере относится к США, ряду европейских стран. Например, достаточно отчетливо такая система действует в Великобритании. Один период правят консерваторы, тори. В это время производится приватизация предприятий, повышаются налоги, ограничиваются некоторые права. Страна развивается. Через какое-то время большинству избирателей насилие кажется "излишним", и после очередных выборов к власти приходят либералы. Начинается период вигов, когда национализируются предприятия, уменьшаются налоги и т.п. Но через некоторое время жители страны замечают, что развитие тормозится, жизнь ухудшается. Тогда они голосуют за тори, и начинается новый цикл. Поскольку слишком резких политико-экономических движений не делают обе стороны, то стабильность сохраняется. И, главное, психологически всё прекрасно — есть право выбора. То, что в этой отработанной схеме нельзя делать резких движений хорошо показывает пример французского президента социалиста Ф. Олланда, действия которого по экономическому притеснению миллионеров сразу привели к бегству капиталов из страны, что с неизбежностью должно означать ухудшение жизни большинства французов.

Может быть, насилия должно быть не больше некоего критического уровня? Однако единый уровень как таковой просто не существует, поскольку такой уровень определяется национальными особенностями, социальной принадлежностью, полом, возрастом, образованием и другими факторами, и потому для жителей разных стран, групп населения и отдельных людей может различаться кардинально. Следовательно, этот критерий не слишком корректен. Ориентация на некую осредненную характеристику, так сказать, "среднюю

температуру по госпиталю" также не самый удачный вариант и далеко не всегда применима. А что такое диктатура? Ни в коей мере не пытаюсь оправдать эту предельную степень несвободы, которую с моральной точки зрения оправдать вообще нельзя, попробуем разобраться в оценке ее общественным мнением. Ведь даже в случае абсолютной диктатуры всё не так однозначно. Вспомним, как большинство граждан СССР совершенно искренне кричало: "Да здравствует Сталин!" При этом мало кто сомневается, что он являлся диктатором. Тем более оценки сглаживаются, когда речь идет о рассмотрении событий в исторической перспективе. Говоря о событиях петровского времени, часто ли мы вспоминаем о казнённых стрельцах или о тысячах людей, погибших при строительстве новой столицы — будущего Петербурга? Следовательно, даже серьезное насилие со стороны государства и его руководства общественное мнение в определенной мере готово признать разумным и считать оправданным, не говоря уже о формах государственного принуждения. К тому же, как пишет В.Ф. Халипов, на Руси, в России "законы, наставления, указы, наказания, приказы, декреты и т.д. — везде власть отождествляет себя прежде всего не с господством, не с насилием и диктатом, а с порядком, с дисциплиной, с послушанием, с исполнительностью, с управлением и управляемостью" [82, с. 17]. Интересно, что в США, в Великобритании, ряде других стран, считающихся столпами демократии, по причине (или под предлогом?) борьбы с терроризмом обсуждаются и постепенно внедряются методы тотальной слежки за гражданами: активный анализ социальных сетей, в том числе мнений и позиций конкретных людей, прослушивание телефонных переговоров, анализ СМС-сообщений и электронной почты и т.д. Где же хваленые принципы свободы и демократии? Но если признать, что свобода, как и насилие, в значительной мере психологические инстанции, то и разговор, и подход особый. Тогда это чистейшая область традиций и пиара, а не фактических оценок. Получается, что в основе всей государственной деятельности должна быть только

целесообразность. В связи с этим можно перефразировать циничное иезуитское *цель оправдывает средства* в разумное *цель определяет средства* и следовать этому принципу, учитывая при этом, что цели могут быть самые разные. Например, "провести индустриализацию страны в короткие сроки" — это одна цель, "обеспечить полную свободу всем гражданам" — другая цель, а "сформировать демократическое общество" — цель третья. Если говорить о принципах формирования цели, то желательно, конечно, чтобы цель определялась обществом, а не конкретным руководителем или ограниченной группой лиц. При этом нужно отчетливо понимать, что *разные цели не сводимы одна к другой, а попытка одновременного достижения нескольких целей без их четкого ранжирования принципиально обречена на провал.*

В отличие от западного мира, где на протяжении столетий превозносится индивидуализм и главенство личности, в России традиционно главенство государства. Для нас, по словам Д.А. Пашенцева, "важным обстоятельством стал сложившийся в результате особенностей исторического развития и долгое время сохранявшийся коллективизм и общинный строй жизни, способствовавший доминированию коллективного права над правом личности" [69, с. 521]. Поэтому у нас уважаемы олицетворяющие государство Иван Грозный, Петр I, а правители иные, даже дававшие народу различные свободы и послабления, авторитета не имели и не имеют. "Раньше думай о Родине, а потом о себе", — это не только слова из песни, в какой-то степени это наше мироощущение. Так что для нас — большинства россиян — вопрос о приоритете государства как бы и не стоит, по большому счету мы все государственники. Р.Г. Абдулатипов, говоря о российском обществе, подчеркивает его принципиальную ориентацию не на индивидуальные, а на коллективные ценности: "Российское общество — это в большой степени традиционное общество, ориентированное на коллективные, соборные ценности, способное на формирование и проявление общественной воли в критических ситуациях. Однобокая направленность нашей демократии к

индивидуальным правам без учета коллективных, соборных прав человека не соответствует природе российского общества" [6, с. 32]. Стоит подчеркнуть, что свойственное нам, россиянам, тяготение к общественным, коллективным ценностям свидетельствует о наличии тесных взаимосвязей, что характеризует такое общество и государство как систему принципиально более устойчивую, целостную по сравнению с государствами западными, где эти связи индивидуализмом существенно ослаблены.

Говоря о государстве, следует сделать существенную оговорку. В современном российском обществе название "государство" имеет отчетливо негативную окраску. Поэтому для определения государства часто используются его синонимы: Родина, Отчизна. Вспомним девиз русских солдат, появившийся еще триста лет назад: За Веру, Царя и Отечество.

Что касается права, Д.А. Пашенцев пишет: "Россия не испытала такого сильного, как Западная Европа, влияния римского права. В этих условиях развитие права определялось прежде всего характером и уровнем культурного развития. Российская же культура по своему происхождению является православно-византийской и, как следствие, этикоцентричной. В результате сформировалась такая важнейшая черта правового развития, совпадавшая с одной из черт национального характера, как доминирование этических начал над правовыми" [69, с. 521]. Соотношение этики и права, морали и закона в разных странах и разных культурах весьма неоднозначно. Вот как говорит об этом А.А. Гусейнов: "Хочу обратить внимание, что мы рассматриваем формулы: "закон выше морали" и "мораль выше закона". Обе они предполагают различие между "законом" и "моралью", необходимость и того, и другого. Они лишь по разному выстраивают их иерархию. Однако в настоящее время наблюдается тенденция поглощения одного другим. Вот она очень опасна... Судя по некоторым книгам, фильмам, случайным впечатлениям можно говорить об экспансии права в США, когда оно оттесняет, изживает мораль... В России, напротив, наблюдается опасная экспансия морали" [27, с.

109-110]. Поскольку одно к другому не сводимо, возникает вопрос: что же важнее — право или мораль? Интересно, что подспудно ответ на этот вопрос дается даже в произведениях американской культуры, например, голливудском кино. Практически во всех блокбастерах супергерои обязательно нарушают закон, причем нарушают многократно, по-разному. И общество, в том числе американское, воспринимает их именно как героев, а не как преступников. Потому что они действуют в соответствии с совестью, и это находит отклик в душе каждого человека. Получается, что несмотря на все государственные, культурно-пиаровские и законотворческие ухищрения, люди всё равно, хотя бы на подсознательном уровне, ощущают главенство моральных принципов. То есть право должно прилаживаться под мораль, но никак не наоборот. Это относится как к праву в целом, так и к каждому конкретному случаю.

Взаимоотношения общества и человека — это комплекс сложных вопросов, и любая однобокая упрощенческая позиция никак не может отразить всю полноту связей. В рассматриваемой иерархической системе общество — общественные институты — человек общественные институты стоят на более высоком иерархическом уровне по сравнению с человеком и потому, казалось бы, должны превалировать. Но если посмотреть на проблему взаимоотношений общество — человек с общей позиции, становится очевидным, что все институты общества и государства созданы для людей, для человека, а не для этих институтов или ради государства как такового, а потому рассматривать отдельного человека как несущественную "деталь", "болтик" в той же мере недопустимо. В этой связи необходимо внести корректив-дополнение в ранее сделанное утверждение о приоритете системы над частями. Более точная формулировка выглядит так: *система приоритетнее составляющих ее частей за исключением тех случаев, когда это входит в противоречие с приоритетом более высокого иерархического уровня*. Поскольку в рассматриваемой нами системе наивысшим является иерархический уровень общества, то его приоритеты безусловно доминирующие. Но если при этом мы

констатируем, что для общества важнейшая составляющая — человек, это означает, что все промежуточные уровни являются второстепенными. То есть *все общественные институты, включая и государственный аппарат, как для общества, так и для каждого человека имеют подчиненное значение.*

Понимание значимости человека в системе общество-человек приводят к еще одному выводу: все сказанное выше о неизбежности государственного принуждения или насилия никак не означает, что идеалом организации общества является полицейское тоталитарное государство. Совсем наоборот. Идеалом является общество с максимумом свободы для людей. Задача "диктата" государства — обеспечить комфортную жизнь абсолютного большинства граждан. Государство, как отмечает А. Бондар, "должно выступать не как противостоящая гражданскому обществу величина, а как необходимый институт общественной жизни, предотвращающий или ограничивающий появление таких форм организации населения, в которых групповые, частные интересы резко противоречат общественным" [16, с. 10]. Здесь А. Бондар, похоже, имеет в виду не государство, а государственный аппарат. При этом необходимо отчетливо представлять, что государство — структура многогранная, которая имеет много подсистем, и государственный аппарат лишь одна из них. Поэтому нужно разграничивать действия государства, направленные на защиту граждан и развитие общества и деятельность государственного аппарата, которая может быть даже во вред этим гражданам и этому развитию, ведь права человека стоят выше прав государственного аппарата и иных структур.

Качество жизни для человека означает саму жизнь, здоровье, свободу, возможность развития и самореализации. Именно эти главные условия и должны обеспечиваться в первую очередь. При этом свобода важна не только отдельным людям. Вся история человечества показывает, что развитие общества также идет тем лучше и быстрее, чем свободнее его члены.

Глава 3

Общество, его надсистемы и подсистемы

Найти слона, то есть не просто описать явления, а выявить их взаимосвязь, собрать из частей целое — это самая захватывающая игра...

Евгений Меерович

Человеческое общество — система весьма сложная, многоаспектная, для нее можно выделить множество самых разных над- и подсистем. В зависимости от целей изучения общества надсистемами могут являться биосфера, ноосфера и другие, как в пределах Земли, так и в космических масштабах. В свою очередь, в качестве подсистем общества можно анализировать производственные структуры, общественные организации, этнические сообщества, и многие другие. С одной стороны, все они взаимосвязаны, с другой, их можно рассматривать и отдельно, только при необходимости учитывая общие связи и взаимообусловленности. Четкую иерархическую структуру, например, имеют вооруженные силы и полиция, учреждения здравоохранения, образования, культуры, то есть каждая подсистема имеет свои под-подсистемы вплоть до отдельного человека. Чтобы каждая из подсистем выполняла свою основную функцию, должна быть обеспечена эффективность ее работы, причем эта работа не должна зависеть от особенностей или причуд составляющих подсистему людей, ведь она "главнее" по отношению к этим людям. Поэтому в каждой развитой подсистеме существует совокупность поощрений и наказаний вплоть до удаления отдельных "элементов" из данной структуры. Так, политическая партия исключает из своих рядов членов, не выполняющих устав этой партии или вредящих ее деятельности, а предприятие может уволить нерадивого

работника. С другой стороны, как уже выше говорилось, общество заинтересовано, чтобы действия подсистем служили на благо обществу и не были для него вредны, то есть любые возникающие проблемы должны решаться с учетом прежде всего интересов общества, и только во вторую очередь — конкретных людей. Например, если для общества важным является эффективная деятельность предприятий, то оно должно поддерживать разумные увольнения.

Иерархическая структура общества сопровождается и иерархичностью возникающих задач и проблем. Возникающая в обществе проблема решается обычно на уровне подсистем, и решение проблемы сводится к решению ряда подпроблем. При этом имеется существенный момент в соотношении проблемы и подпроблем, на чем заостряют внимание И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин: "Важное следствие комплексного характера проблем системного анализа состоит в том, что вся деятельность по постановке и решению проблемы должна безусловно подчиняться целостному подходу и определяемому им эффекту. Это требование лишь по видимости является простым. На самом деле всякая сложная проблема неизбежно должна быть разбита на множество подпроблем, каждая из которых требует своего особого подхода и, в частности, имеет свое особое оптимальное решение. Вопрос же заключается в том, что оптимальное решение проблемы в целом вовсе не обязательно складывается из суммы оптимальных решений по ее частям. Будучи оптимальным с точки зрения данной частной проблемы, то или иное решение может не оказаться таковым с точки зрения проблемы в целом" [15, с. 235]. Следует подчеркнуть, что примерам таким несть числа. Допустим общая задача — повысить благосостояние граждан. В рамках решения этой задачи некое предприятие выпускает контрафактные дешевые "лекарства". Оно быстро развивается, с большой прибылью, а работники этого предприятия имеют высокие зарплаты. Но при этом страдает множество людей, не получивших вовремя лечебный эффект или отравившихся, потративших на такие

"лекарства" большие деньги. Или проблема — понижение уровня образования. При этом министерство образования, имитирующее успешную деятельность и рапортующее о больших успехах в реформе этого самого образования, получает за свою деятельность поощрения и премии, а в это время уровень образования откатывается на десятилетия назад с неизбежной деградацией населения. Все такие вопросы должны решаться с позиции общества, с позиции общей задачи, а не отдельных структур и их задач.

Таким образом, решение отдельных частных задач, даже чрезвычайно важных для людей, организаций или ведомств, проводимое в отрыве от общей задачи, может оказаться не только неэффективным, но негативным и даже разрушительным. Поэтому вся деятельность должна происходить не сама по себе, а под общей доминантой общества и государства, с контролем и регулированием с их стороны, прежде всего законодательным. Если обществу нужны здоровые люди, то все медицинские учреждения не имеют права никому отказать в необходимой помощи, вне зависимости от того, хочется этого или нет работникам соответствующих организаций и нравятся им или нет конкретные пациенты. Если обществу важно, чтобы имели возможность работать, например, беременные женщины или инвалиды, то если принимать на работу таких людей не выгодно предприятию, появляются необходимые законы, регулирующие соответствующие отношения. Появление таких законов понятно и естественно. Но здесь нужно уточнение. На сегодня все законодательные акты подобного рода формулируются таким образом или в них подразумевается, что они направлены на защиту прав человека, защиту, например, интересов работника, и это не совсем корректно. Эти законы должны быть направлены, прежде всего, на нормальное функционирование общества, и уже во вторую очередь — на удовлетворение потребностей конкретных людей. В абсолютном большинстве случаев интересы общества и человека должны совпадать, но необходимые акценты обязаны быть расставлены во всех законах, включая Конституцию страны.

Общество и государство крайне заинтересованы в том, чтобы каждый человек нашел себя в этой жизни. Интерес здесь двойной. Во-первых, если человек живет полноценной жизнью, он удовлетворен, доволен, счастлив. Во-вторых, обществу важно, чтобы каждый человек был на своем месте, поскольку в этом случае он принесет обществу наибольшую пользу. Все люди разные, интересы, потребности и цели у них могут сильно различаться, но у определенных групп людей есть общие черты, и их важно, даже необходимо учитывать. Это, прежде всего, национальные особенности и особенности пола.

Глава 4

Человечество в надсистеме

*Я вижу дым,
Там, где я не был.
Я чувствую гарь,
Я знать не хочу ту тварь,
Кто спалит это небо.
Не трогайте небо!*

В. Бутусов "Шар цвета хаки"

Говоря об иерархичности, есть смысл взглянуть не только "внутри", но и "снаружи" на систему *человечество*. Надо обладать очень большим сомнением (которое, впрочем, немалому числу людей свойственно), чтобы считать, что человеческое общество, человеческая цивилизация является высшим иерархическим уровнем во Вселенной. В вопросе определения места человека в мире сошлюсь на слова В.И. Вернадского: "Человек, как и всё живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом" [17, с. 13]. Поэтому, конечно, говоря о человечестве, надо ставить вопрос шире: каким образом мы как человечество нужны и "вписываемся" в некую сверхсистему, одним из элементов которой мы являемся, и именно с такой позиции определять свою деятельность. Мы даже созрели до обсуждения этих вопросов. Хотя, естественно, в силу присущего нам антропоцентризма ставим вопрос не об улучшении функционирования этой сверхсистемы и необходимых для этого наших действий, а как проблему "устойчивого развития" человечества или даже "вызовы человечеству", забывая при этом, что все возникающие негативы спровоцированы именно вызывающим поведением человечества. Постепенно приходит понимание этого, вопросы "глобальных вызовов" обсуждаются на форумах [23],

составляются перечни глобальных угроз и вызовов человечеству, ставятся вопросы изменения поведения и соответствующего воспитания людей [21].

Вопрос возник не случайно. В.И. Вернадский писал: "Рост научной мысли, тесно связанный с ростом заселения биосферы человеком и его культурой — размножением его и его живого вещества, — должен ограничиваться чуждой живому веществу средой и оказывать на нее *давление*. Ибо этот рост связан с количеством прямо или косвенно участвующего в научной работе быстро увеличивающегося живого вещества. Этот рост и связанное с ним давление все увеличиваются благодаря тому, что в этой работе резко проявляется действие массы создаваемых машин, увеличение которых в ноосфере подчиняется тем же законам, как размножение самого живого вещества, т. е. выражается в геометрических прогрессиях" [17, с. 22]. На сегодня, следовательно, можно рассматривать человечество как *микробную цивилизацию*, которая характеризуется безудержным ростом количественных показателей, таких как численность населения, потребление материальных и энергетических ресурсов, "производство" отходов. В настоящее время, как отмечают И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин, "существенно сократился, а в ряде случаев оказался сведенным к минимуму интервал между возможностями, предоставляемыми природной средой, и потребностями общества в естественных условиях существования; мощь природы не только перестала казаться бесконечной, но в некоторых отношениях уже сейчас требует от общества специальных усилий, направленных на ее восстановление и поддержание. Система "природа — общество", еще недавно представлявшаяся не более чем публицистической гиперболой, выступает теперь как фактор, который накладывает совершенно реальные ограничения как на цели человека, так и на способы их достижения" [15, с. 8]. Д. Черкасов пишет: "По оценкам экологов, восстановление экологического равновесия происходит эффективно тогда, когда из биосферы в целом изымается 1-2% оборачиваемых веществ и энергии. В настоящее время эта цифра превзошла 3% (у оптимистов) и приближается к 10% (у

пессимистов)" [85, с. 152]. По данным В.А. Лисичкина, Л.А. Шелепина, Б.В. Боева только за недавние 140 лет (1850-1987) численность человечества выросла в 4 раза, а энергетические затраты возросли в 1000 раз [57, с. 352]. Конкретно о роли техники И.А. Яковлев приводит такие цифры: "Мировая авиация сжигает ежегодно столько же кислорода, сколько его потребляют 2 млрд человек. 300 млн автомобилей требуют столько же кислорода в год, сколько его необходимо всему населению Земли. Чудовищные цифры, они кажутся невероятными. Как же биосфера восстанавливает баланс своих процессов в атмосфере? При таких темпах и объемах потребления кислорода, по мнению специалистов, через 200 лет кислород исчезнет из атмосферы" [91, с. 41]. Впрочем, учитывая сопутствующее загрязнение атмосферы, человечеству в случае продолжения такого сценария не придется ждать конца целых 200 лет. При оценке экологических проблем охраны окружающей среды Т.А. Кузнецова отмечает: "Гигиенические исследования, проведенные в последние годы в России, установили, что вклад загрязнения атмосферного воздуха в суммарную заболеваемость детей составляет примерно 37%, заболевание органов дыхания – 50,8%" [55, с. 161]. Нет смысла анализировать все приведенные цифры, они и так очевидны.

Описанное выше иллюстрирует негативные тенденции в развитии человечества, показывает опасность продолжения нынешнего техногенного курса и предсказывает тяжелые или катастрофические последствия. Правда, ряд исследователей придерживается противоположных позиций, они полагают, что ситуация катастрофической не является. Так, по мнению П. Кеннеди, а также Хейлига нет оснований считать, что, например, мировое производство пищи имеет пределы и может быть ограниченным, и, следовательно, по своим ресурсам Земля может поддерживать существование в течение длительного времени значительно более 10, и даже 15-25 млрд. человек [36, с. 248-250]. Интересная работа по оценке развития человечества проведена С.П. Капицей, которым за основу в качестве обобщающего параметра взята численность

населения Земли: "Именно численность населения единственным образом выражает состояние человечества в любой момент со времени его появления. Она в равной мере применима и в нижнем палеолите, и сегодня, и в обозримом будущем" [35, с. 16]. При этом С.П. Капица с соавторами отмечают, что "человечество в своем развитии продемонстрировало существенный запас прочности и пока далеко не исчерпало своих ресурсов" [36, с. 207]. Важность именно этого исследования обусловлена тем, что на базе системного подхода проведена количественная оценка и создана математическая модель сценариев развития человечества. Согласно рассматриваемой модели население Земли не должно расти безгранично: "Существенно отметить, что скорость роста проходит именно через максимум, а не устанавливается на своем наибольшем значении. По мере того как скорость роста падает, население Земли выходит на плато и стабилизируется. Население мира в целом четко следует такому развитию в результате суммирования переходов в отдельных странах и регионах. Ограничение связано с пределом скорости роста, а не с отсутствием ресурсов. Это будет справедливо до тех пор, пока наше воздействие на окружающую среду не приведет к глобальным по своему масштабу последствиям, которые уже в следующем приближении могут повлиять на развитие человечества в целом" [36, с. 221]. Рассматривая более отдаленные перспективы, С.П. Капица и др. пишут: "Есть все основания полагать, что в XXI в. население увеличится всего в 2 раза, а потребление энергии и, соответственно, других ресурсов может возрасти в 5-6 раз. Каково при том новом уровне технологии и организации общества будет нарушение глобальных условий? Будет ли оно столь большим, что окажет существенное влияние на условия жизни на Земле, или само развитие технологии жизни и ее организация позволят достичь устойчивого стационарного режима?" [36, с. 253]. Таким образом, прогнозы на ближайшую перспективу согласно модели представляются вполне оптимистичными. В то же время, средне- и долгосрочный прогнозы не вполне определены. Хватит ли имеющегося

"запаса прочности", чтобы при прогнозируемом увеличении численности землян до 14 млрд. человек [36, с. 256] не произошло глобальных изменений? Критичен ли такой рост населения, и не пройдем ли мы при таком возрастании "точку невозврата", за которой возможны различные варианты событий, в том числе резко негативные? Имеющаяся неопределенность заставляет говорить о целесообразности дальнейшего изучения процессов развития человечества с учетом природных ограничений, например, плодородия Земли. Теоретические основы оценки предельного плодородия даны еще В.И. Вернадским в начале прошлого века: "Чем обусловлен этот предел, если он есть, и как количественно меняется в разных культурных сгущениях и при разных физико-географических условиях? Не связан он с предельной величиной солнечных лучеиспусканий, может ли быть это использование увеличено? Может ли быть, и в какой мере, увеличена полезная для человека часть максимального плодородия земли? Очевидно, при таком изучении плодородия само понятие его меняется, оказывается не связанным с антропоцентрическими представлениями" [18, с. 34].

Самый главный вывод исследователей, анализирующих данную проблему, заключаются в том, что благоприятное развитие событий не придет само собой. Для него придется существенно изменить нынешние технологические подходы, изменить отношение к природе, измениться самому человеку. "Встает задача представить варианты будущего, "спроектировать" его и понять, какой человек может в этом будущем жить. Вновь встает проблема "нового человека". Придется не только "возлюбить ближнего", но и "возлюбить дальнего" гораздо в большей мере, чем в предшествующие эпохи. Лучше уж этой задачей заняться раньше, чтобы культура, идеология, религия успели подстроиться к новому будущему. Чем позже человечество возьмет на себя ответственность за свою историю, тем уже будет коридор доступных ему возможностей" [36, с. 6]. Всем нам искренне хочется верить в лучшее, но вопрос веры здесь, видимо, неуместен. Несомненно, природа как система регулирует и отрегулирует

численность населения Земли. Не хотелось бы, однако, чтобы в этом процессе мы выступали только в роли статистов, и процесс прошел без нашего сознательного участия. Вспоминается латинское *si vis pacem para bellum*⁴. Согласно модельным исследованиям некоторое время для действий у нас, к счастью, есть.

Очевидное существование проблем заставляет задуматься и начать активно действовать. При этом нет оснований отказываться от всех достижений цивилизации и призывать вернуться к пещерному образу жизни. Об этом, ссылаясь на американского эколога Б. Коммонера, хорошо пишет Т.И. Ойзерман, отмечая, что "экологическое благополучие, к которому в настоящее время стремится человечество, вовсе не требует возвращения к доиндустриальной цивилизации. Экологический императив, выполнение которого стало неотложной необходимостью, требует не отказа от научно-технического прогресса, а его переориентации, перестройки с тем, чтобы восстановить природные циклы, которые были безрассудно нарушены в процессе эксплуатации природных ресурсов" [67, с. 142]. Карпинская Р.С. и др. отмечают: "Идет процесс формирования экологического сознания человека, осознания собственной ответственности за судьбы планеты. В этой связи происходит изменение ценностных ориентаций и предпочтений. Стиль мышления все более ориентируется на комплексные, системные подходы" [38, с. 331]. Причем именно системные представления и действия должны лежать в основе решения назревших проблем и только они способны показать пути выхода из намечающегося тупика. Выражая свое представление об этом, И.В. Блауберг пишет: "Ярким примером таких проблем, решение которых (и даже постановка) невозможно без целостного, системного подхода, являются глобальные проблемы современности. Сама проблематика глобального развития возникла как результат осознания глубокой внутренней

---

⁴ Хочешь мира — готовься к войне.

взаимозависимости основных проблем, стоящих перед миром, т. е. их целостного характера, — и далее, — При этом возникновение новых для человечества глобальных проблем было бы неверно оценивать лишь как симптом растущей несбалансированности во взаимодействии общества и природы; оно также свидетельствует о резком усилении взаимосвязи всех сфер общественной жизни — экономики, политики, социальных отношений, культуры и т. п." [13, с. 380]. Если первая часть высказывания совершенно справедлива и не вызывает возражений, то относительно второй интересно отметить, как "очевидные", "общепринятые" представления о преобладающей важности именно человечества с его проблемами по-видимому влияют на ход рассуждений. В приведенном высказывании автор как о равно важных говорит о четырех разных иерархических уровнях: первый — природа, второй — человечество (которое является частью этой природы), третий — общественная жизнь общества (у общества есть и другие параметры, т.е. другие подсистемы) и, наконец, четвертый — разные сферы общественной жизни. В этой связи следует подчеркнуть, что главных проблем много не бывает, *главная проблема обычно одна*. Что же касается иерархической системы, то в ней главным является высший иерархический уровень, и главная проблема коренится именно в нем, но не на уровне подсистем или под-подсистем. Вот как об этом говорит И.А. Яковлев: "Если эту ситуацию рассматривать в глобальном общечеловеческом аспекте, то основное противоречие современной эпохи состоит не в противоречии между трудом и капиталом, как у Маркса, а между человечеством и биосферой, между Человеком и Природой. Это более общее противоречие, чем противоречие внутри человеческого сообщества, между людьми и их интересами. В разрешении этого более общего противоречия должны быть заинтересованы все, иначе противоречия общественного характера могут потерять всякий смысл" [91, с. 43].

Словосочетание *глобальный кризис*, появившееся в 60 - 70-х годах XX века, отразило понимание того, что возникли и интенсивно развиваются

процессы, грозящие не отдельным людям, странам и народам, а всему человечеству. К сожалению опыт совместного всеобщего решения глобальных проблем чрезвычайно мал. Человечество разобщено по государствам, по расам и национальностям, по различным конфессиям. Эгоистические частные интересы государств преобладают над интересами человечества даже в условиях возможной всеобщей катастрофы, что делает чрезвычайно трудным процесс разработки единых международных соглашений. Но даже принятые решения выполняются не всегда, не полностью и не всеми. Необходимость надгосударственных реально действующих структур становится очевидной. В свете нынешнего мирового экономического кризиса особенно актуально звучат слова В.И. Данилова-Данильяна, К.С. Лосева, И.Е. Рейфа: "Не логично ли допустить, что и рыночная экономика также нуждается в ком-то, стоящем вне системы и над системой, кто мог бы задать ей внешние ограничительные параметры. И чтобы эти внешние ограничения, не подавляя ее активного, житнетворческого начала, позволяли бы ввести ее развитие в разумно упорядоченное безопасное русло... Так что если не играть в устойчивое развитие, а относиться к вопросу со всей серьезностью, нельзя не признать, что наделенный соответствующими полномочиями международный наднациональный орган, который от имени множества разрозненных государств проводил бы в жизнь централизованную программу стабилизации окружающей среды, необходим мировому сообществу как воздух. Причем проводил бы ее в интересах прежде всего самой биосферы (а значит, и человечества в целом)" [29, с. 194-195].

Задачи человечества на современном этапе возрастания антагонизма с окружающей природой обычно формулируются как принципы *устойчивого развития*, при этом устойчивое развитие видится как система ограничений. В общественно-экономическом плане предлагается сокращение разрыва в уровне жизни народов развитых и слаборазвитых стран, т. е. добровольное ограничение одной части населения Земли для помощи другой. В естественно-природном

отношении — это уменьшение вредных выбросов в атмосферу (Киотский протокол, например), совершенствование технологий и т.д. Авторы труда Новая парадигма развития России в XXI веке пишут: "Должна измениться стратегия существования и развития цивилизации — выживание и непрерывность развития должны достигаться без количественного роста многих традиционных параметров и, прежде всего, экономического роста, роста населения и антропогенного давления на биосферу" [64, с. 11].

Поскольку все *вызовы* обусловлены самим человечеством, то и кардинальное решение проблемы не может быть достигнуто путем изменения, приспособления окружающего нас мира. Только изменение поведения человечества может обеспечить сохранение баланса и сохранение самого человечества. Нужно не просто констатировать изменение ситуации, говорит В.С. Степин, необходимо менять парадигму техногенного мышления, разрабатывать новую систему взаимоотношений человека и природы: "Старая парадигма, будто природа — бесконечный резервуар ресурсов для человеческой деятельности, оказалась неверной. Человек сформировался в рамках биосферы — особой системы, возникшей в ходе космической эволюции. Она представляет собой не просто окружающую среду, которую можно рассматривать как поле для преобразующей деятельности человека, а выступает единым целостным организмом, в который включено человечество в качестве специфической подсистемы. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы, и на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они начинают разрушать биосферу как целостную экосистему. Грозящая экологическая катастрофа требует выработки принципиально новых стратегий научно-технического и социального развития человечества, стратегий деятельности, обеспечивающей коэволюцию человека и природы" [75, с. 30]. По словам А. Печчеи: "Достигнув апогея своего могущества, человек впервые с ужасом осознал таящиеся в этом могуществе опасности и

вновь бьется над развитием самосохранения всего рода человеческого, приспособливая его к изменившемуся миру. Он уже понял, что либо он должен измениться — как отдельная личность и как частица человеческого сообщества, — либо ему суждено исчезнуть с лица Земли" [70, с. 245-246]. Полностью соглашаясь с указанной позицией, хочется еще раз подчеркнуть главное — прежде всего должна измениться психология людей, прежде всего, анализирующих и разрабатывающих принципы дальнейшего развития. Обречена на провал любая попытка решения поставленной проблемы на базе представлений о человечестве как высшей иерархической ступени с восприятием человека как "царя природы" и отношением к природе как "окружающей среде". Возможно, по аналогии с понятиями *Земля* как планета и *земля* как нечто более приземленное есть смысл разделить понятия *Природа* и *природа*, понимая под вторым то, что непосредственно окружает человека, однако без терминологического антропоцентризма⁵.

В заключение темы хочется процитировать оптимистичный, вопреки всем проблемам, прогноз И.В. Блауберга: "Противоречия глобального масштаба затрагивают самые основы существования современной цивилизации. Однако диалектика истории такова, что обострение до предела противоречий, угрожающих существованию человечества, таит в себе и предпосылки для объединения усилий большинства народов мира с целью решения общечеловеческих, глобальных проблем. Людям свойственно объединяться перед лицом опасностей, угрожающих всем" [13, с. 387]. Хочется верить, что несмотря на все имеющиеся противоречия человечество действительно способно объединиться и до того момента, когда ситуация может стать необратимой, решить важнейшие проблемы.

---

⁵ Имеется в виду термин "окружающая среда", подразумевающий, что центральной фигурой является человек и есть нечто маловажное, его окружающее.

Глава 5

Народы, этносы⁶

*Каких народов только нет
В стране великой нашей:
Как пестрый солнечный букет,
Калмыки и чувашаи,
Татары, коми и мордва,
Башкиры и буряты —
Всем скажем добрые слова,
Любому будем рады.*

"Народы России"

Общество — это система, объединяющая и регулирующая деятельность всех людей. Как уже говорилось выше, общее управление обеспечивается государственным аппаратом. Безусловно, проще всего управлять роботами или клонами. Всякая унификация, стандартизация граждан чрезвычайно удобна для управления ими. Если у всех одни, тем более сформированные, "назначенные" цели, одинаковые мысли, общие желания, стандартное мировоззрение, единая мода и общие идолы, такую массу людей проще всего вести в нужную сторону, образно говоря, "в одно стойло". С неизбежной сопутствующей демагогией такой вариант прекрасно осуществляется во многих "развитых странах". Но высокое предназначение общества совсем другое, и государственное управление — не главная, а вспомогательная функция. Вот почему так важно разнообразие людей, прежде всего, национальное. Только разнообразие личностей, обусловленное влиянием разных культур, дает ту палитру возможностей, которая позволяет решать самые разные задачи и самому обществу развиваться, одновременно обеспечивая развитие людей. Важно отметить, что этнические образования — не что-то надуманное, случайно или

---

⁶ Часть текста главы 5 опубликована в работе автора [43].

специально сформированное. Такие образования имеют глубокие исторические корни. Как пишет Р.Г. Абдулатипов, "Кабарда, Чечня, Осетия, Дагестан, Тува не созданы кем-то по этнополитическому признаку, а возникли исторически как национально-государственные или национально-территориальные формирования" [5, с. 182]. Каждая нация, имея свои особенности, в то же время как бы вплетается в общечеловеческую культуру, неся свое индивидуальное, неповторимое.

Современное общество дает огромные возможности для людей: миграционные, информационные и многие другие. Но эти же возможности таят в себе опасность "растворения" личностных и национальных черт, "нивелирования" этнокультурного многообразия. Поэтому задача общества и государства — всестороннее поддержание этнических культур. Следовательно, жизненно необходимо сохранять особенности, которые в значительной мере воплощены в национальных чертах и традициях. Это золотой фонд общества — богатства, сконцентрированные в национальных чертах. Вот как пишет об этом Л.Н. Гумилев: "Этнос — не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы" [26, с. 103]. То есть культурное богатство этноса как системы определяется разнообразием личностей-подсистем, образующих этот этнос. Но ту же самую идею можно перенести на систему "общество" с подсистемами-этносомами. И станет очевидным, что богатство общества определяется разнообразием входящих в него этносов. Так будем беречь и развивать эти этносы во благо обществу!

Неизбежный тренд глобализации ставит вопрос о соотношении тенденций стремления к общей стандартизации и, с другой стороны, сохранения и развития национальных особенностей. При этом наряду с многоплановой унификацией всех сторон жизни современного человека

проявляется стремление к локализации, национальному и региональному обособлению, вплоть до сепаратизма. Для этого явления известным социологом Р. Робертсоном даже предложен специальный термин — глокализация. Суть проблемы четко описывает А.А. Гусейнов: "Мы имеем сегодня две разнонаправленные тенденции. В том, что касается материальной, технологической, а в значительной степени и политической сферы, наблюдается интенсивно нарастающее единство мира. В том, что касается культурной и духовной жизни, идут совершенно противоположные процессы. Нарастают тенденции культурной изоляции и даже противостояния... Необходимо задаться вопросом: могут ли эти два разнонаправленных процесса долго сосуществовать, может ли такая разорванность сфер материальной и духовной жизни конституироваться в качестве нормального состояния?" [27, с. 155]. Развивая мысль, автор пишет, что мы "в пределах того или иного национального этоса тоже имеем массу различий. Но, тем не менее, это все-таки различия в рамках чего-то единого. Нечто подобное можно предположить и в случае глобального этоса" [27, с. 167]. Таким образом, проблема разнонаправленности тенденций существует только при ее понимании в "уплощенном", "одномерном" варианте. Если же ее рассматривать в качестве системы, имеющей два иерархических уровня, соответственно глобальный и национальный, то проблемы как таковой вообще нет. Общая система, мировая или государственная, и ее национальные подсистемы не только могут, они должны быть разными и развиваться по-разному, именно это дает устойчивость и развитие всей системе. Надо только это понимать и грамотно использовать.

Наряду с безусловным равенством политических, образовательных, медицинских и иных прав, для разных национальных групп населения необходимо как можно более широкое использование национальных черт, национальной культуры, обычаев, традиций. При этом "очевидно, что чрезвычайно важным фактором сохранения идентичности является память о прошлом, поскольку ею во многом питается сознание отдельно взятого

человека, коллектива, общества" [22, с. 6]. Люди, в том числе одной национальности, очень разные. Но есть и определенные национальные черты. Не замалчивать, а говорить о национальных чертах характера и учитывать их — это не национализм, это выявление и подчеркивание лучших отличительных национальных черт, которыми можно и нужно гордиться. Обществу важно, чтобы эти черты сохранялись, развивались и использовались. Например, многолетняя война на Кавказе у многих создала образ чеченцев как "плохих людей". Но вспомним, что в Великой Отечественной войне число Героев Советского Союза у чеченцев на душу населения было больше, чем в каком-либо ином народе [84]. Или, может быть, нам было неприятно, когда на Олимпийских играх в тяжелой борьбе медали для нашей страны завоевывали борцы и боксеры чеченцы?

Осознанная целенаправленная национальная политика государства — несомненный приоритет. Задача — сохранять и сохранить всё разнообразие, даруемое национальностями, как наше достояние, наше богатство, нашу силу.

Естественная задача этноса — воспитывать уважение к языку, традициям своего народа. Другая не менее важная задача этноса, на которой необходимо заострить внимание — воспитывать у своих членов любовь ко всему обществу, Родине, Отчизне, уважению законов, интересов общества. Первоначальное и, следовательно, основное воспитание человека идет в семье, поэтому именно здесь должны закладываться основы любви к стране, ко всем людям. Подчеркивание только национальной исключительности — это путь к подрыву устоев общества, государства. Да, мы (русские, татары, украинцы...) исключительные, у нас своя богатая история, свои традиции. Но и все другие национальности тоже исключительные, каждая по-своему, и это прекрасно! Самый интересный и перспективный вариант: основную полноценную заботу о развитии этносов берет на себя общество, государство, а воспитание патриотизма, любви ко всей стране — этнос. Здесь возможна аналогия: если человек сам говорит о себе, какой он умный и прекрасный — это одно, а если

то же самое о нем говорят другие, это и воспринимается иначе, и вес имеет другой.

Сегодня оптимальной формой государственного устройства многонационального общества представляется федерация. Как указывает А. де Токвиль, федеративное устройство "позволяет народам чувствовать себя как единой нацией, так и отдельными этническими сообществами: несколько народов действительно сливаются в одну нацию для решения общих для них интересов, что же касается прочих вопросов, то они остаются отдельными народами, образующими федерацию" [79, с. 133]. Федеративная структура позволяет сохранить единство и целостность страны, обеспечивая стабильность и развитие одновременно. Федерализм — это сотрудничество, пишет М.Б. Напсо: "Федерализм, кроме того что позволяет учитывать местные особенности в сочетании с использованием преимуществ централизации, представляет собой реальное сотрудничество с точки зрения согласования и учета интересов" [62, с. 507]. То есть федерализм дает каждому этносу реальные возможности этнонационального развития. Федерация — это динамичное, развивающееся, многофакторное образование, и поэтому подходить к нему необходимо разносторонне, системно. В динамичном, быстро развивающемся современном мире вопрос сохранения, выживания отдельных этносов стоит очень остро. И именно федерализм по словам А. Н. Колбина "является оптимальным средством политического самоопределения "малых наций"... служит своего рода "щитом, защищающим этнические меньшинства и общины": проблема их выживания и существования в глобализированном мире во многом определяется наличием возможностей для саморазвития, сохранения культуры, утверждения собственной этнической идентичности" [50, с. 26]. Но ведь и возможности государства многократно увеличиваются, когда оно включает малые нации и народы, не ассимилированные в общую "массу" людей, а несущие своеобразие своих культур.

Кроме сохранения богатства многонациональности федерация как структура позволяет решить еще одну важную задачу — разделение власти, децентрализацию процессов принятия политических решений. По мнению М.Б. Напсо, эта задача вообще в федерализме является основной: "Что же касается сущностных характеристик, то она, как оказывается, одна: федерализм есть метод разделения, распределения власти, предполагающий самостоятельность и независимость центральной и региональной власти в пределах установленных сфер полномочий... Если исходить из того, что главная особенность федеративной системы — наличие двух уровней власти, имеющих определенные независимые сферы управления, гарантированные законом (а не установленные центральной властью) права, то само федеративное устройство можно определить как институт разделения власти по территориальному признаку" [62, с. 508].

Хотя понятие "федерация" трактуется обычно достаточно однозначно, формы федерализма предлагаются самые разные. Например, Л.А. Стешенко пишет: "Время требует искать новые, более гибкие формы объединения, сочетая конфедеративный, федеративный, унитарный, автономный принципы, что позволило бы каждому народу сохранить свою самобытность, свою культуру, свой язык, национальные традиции и обычаи" [76, с. 356-357]. На первый взгляд представляется, что предлагаемый разновариантный подход достаточно интересен. Но не слишком ли широкая гамма возможностей предлагается? Если говорить о возможных элементах автономии, то они вполне оправданы и разумны. Что же касается "автономного принципа", то это, по-видимому, слишком жесткое предложение. Относительно конфедерации можно сказать еще более определенно. Конфедерация — это псевдогосударство, состоящее из независимых частей, и, как следствие, структура неустойчивая, а потому временная, хотя время ее существования может быть достаточно долгим. Противоречивость конфедеративного устройства прекрасно видна на примере Европейского Союза, вся деятельность которого проходит в условиях

постоянной борьбы двух противоположных тенденций: объединительной и национально-изоляционистской. С одной стороны, наблюдается тренд постепенного движения к устройству федеративному. Вот как об этом пишет М.Б. Напсо: "ЕС сегодня все больше выходит за рамки конфедерации, о чем свидетельствует активное развитие надгосударственных законодательных, исполнительных и судебных органов, и все дальше продвигается по пути федерализации" [62, с. 504]. С другой стороны, нельзя не заметить, что процесс этот очень болезненный и трудный, достаточно вспомнить, как на определенном этапе оказалось невозможным принятие единой конституции ЕС, как тяжело проходит в условиях трудностей, обусловленных кризисом, внутригосударственная борьба за и против идеи единения в Греции, Испании, других странах ЕС. Поэтому говорить об окончательной победе одной из тенденций преждевременно.

У любой конфедерации нет собственного будущего. Рано или поздно она обязана превратиться в единое государство либо ее ждет распад. *Tertium non datur*⁷. Это необходимо очень четко понимать, по крайней мере, в стратегическом плане. Например, при формировании союза России и Белоруссии.

Что касается распределения полномочий внутри федерации, то некоторые авторы как о само собой разумеющемся говорят о равенстве между федерацией и ее частями. Вот мнение С.М. Дорохина: "Идея равенства между федерацией и ее субъектами типична для федеративного строя" [31, с. 129]. Вопрос отношений между целым и его частями уже детально рассматривался выше, но ввиду его важности не грех и повториться. Можно ли говорить о равенстве между пальцем и рукой, частью которой он является? Или между этой рукой и человеком, которому она принадлежит? О сути федерализма хорошо сказал Э.В. Тадевосян: "На территории субъекта федерации сочетаются и действуют два равноуровневых суверенитета — федерации и ее субъекта, которые

---

⁷ Третьего не дано.

неравнозначны, но не исключают, а дополняют друг друга. В этом — глубинная суть федерализма..." [77, с. 22].

Возможно, на мысли о равенстве федерации и ее субъектов авторов вдохновляет подписание договоров между Российской Федерацией и рядом субъектов Федерации как признак исключительности именно этих отношений? Сразу следует подчеркнуть — в этом аспекте, как и во всех иных, никакой принципиальной разницы в случае федерации по сравнению с другими системами нет. В определенном смысле можно даже считать, что и между организмом человека и его подсистемами соответствующие "договора о сотрудничестве" заложены на биологическом уровне, но это никак не означает равенства между почкой или селезенкой и человеком. Разница, и существенная, в другом. Субъекты федерации как образования людские, человеческие, несомненно должны иметь право голоса, договариваться об условиях федерализма, о распределении полномочий, что особенно важно на этапе становления. При этом должно соблюдаться равенство по всем основным параметрам всех субъектов федерации. Но *говорить о "равенстве" субъекта с федерацией — бессмысленно, безграмотно и вредно.*

Глава 6

Женщины и мужчины⁸

Эмансипация женщин — главное достижение мужчин.

Народная мудрость

Женщины и мужчины — две важнейшие подсистемы человечества, подсистемы общества. На протяжении человеческой истории их относительный статус менялся, иногда принципиально, но оставалось главное — различие и взаимодополнение представителей двух полов. Представление о некой бесполой массе жителей или работников вредно в своей основе, поскольку оно нивелирует и "осредняет" людей, следовательно, исключает те положительные качества, которые присущи каждому полу. "Равенство" женщин и мужчин — нелепый штамп. Такого равенства нет, не может и не должно быть. Это следует из различающегося строения организмов женщины и мужчины, физиологического и эмоционального различия, различного функционирования мозга, в конце концов. Например, по словам К.С. Шарова: "...мужчины и женщины в речи используют совершенно разные коммуникативные стили и стратегии, что позволяет считать гендерлект реально существующим социальным явлением" [89, с. 38]. Даже одинаковые слова в применении к женщине и к мужчине порой приобретают разный смысл. Вот слова "кормилец" и "кормилица". Вроде бы означают одно и то же — кормить. Но. Если в первом случае это фактически означает "добытчик", т. е. тот, кто извне приносит в семью еду, или в более общем смысле обеспечивает семью, то кормилица — та, что кормит ребенка, семью. Если подходить к вопросу с позиции феминизма, то имеется множество обрядов и традиций, напрямую оскорбляющих настоящих

---

⁸ Часть главы 6 опубликована в работе автора [43].

женщин. Ну почему именно мужчина открывает дверь или подает руку выходящей из транспорта даме, а не наоборот, ведь настоящей женщине это так неприятно и для нее так оскорбительно! Почему жених носит невесту на руках, а невеста жениха не носит? Имеются же курсы для будущих мам и для невест. Если есть необходимость полного равенства, почему бы не дополнить курсы обязательными занятиями бодибилдингом? Да и с заметно различающимися ростом и весом женщин и мужчин надо что-то делать. Кроме того, было бы очень феминистично, чтобы все женщины носили усы и бороду, надо понимать, это первейшая задача для генетиков. Соответственно, необходимо рекламу эпиляторов в уголовном праве приравнять к распространению наркотиков. И т.д. Только почему-то в пансион благородных девиц юношам не поступить, а вот для возможности обучения девушек в суворовском или нахимовском училище даже принимаются специальные законы. Вообще законы, доведенные до абсурда, выглядят забавно, особенно на фоне растущей вседозволенности и массовой распушенности. Впрочем, забавно не для тех, кто от этих законов страдает. Например, в странах "сверхразвитой демократии" продолжительный взгляд мужчины на женщину может рассматриваться как сексуальное домогательство с возможными уголовно-процессуальными последствиями. А вот на девушек, "стреляющих глазами", этот закон не распространяется. Неправильно как-то, дискриминационно. Впрочем, что касается конкретно дискриминации женщин, то во все века женщины умели отстаивать свои права, и для этого им совсем не требовалось владеть шпагой и пистолетом, накачивать мышцы и пользоваться кулаками. Они прекрасно умеют делать это и сегодня, но это никак не касается некоторых якобы необходимых им прав, которые навязываются фальшивой (мужской?) пропагандой.

Если подходить к вопросу полов серьезно, то для юношей и девушек должно быть различное образование, различное воспитание, развитие различного стиля мышления и поведения и, соответственно, вообще должен быть различным образ жизни. Если угодно, должна быть взаимная

дискриминация как подчеркивание того предназначения, которое изначально дано каждому полу: мужчине — пробивать дорогу в новое, женщине — сохранять накопленный опыт. Это никак не исключает возможности совместной работы или совместного обучения, при котором могут различаться некоторые из преподаваемых предметов, подача материала, предъявляемые требования.

Взаимоотношения женщин и мужчин — важнейший аспект жизни людей. В этих отношениях очень важным является институт семьи, ибо он обеспечивает продолжение рода человеческого и обеспечение воспитания полноценных членов общества. Вроде бы важная задача общества и государства заключается в укреплении семьи. Однако последние десятилетия характеризуются существенными проблемами отношений в семье: ее целостности, ее вида, ее сохранения. Особенно опасны навязываемые стереотипы, замешанные на предельном индивидуализме и "абсолютном равенстве", которые прямо направлены на развал семьи. В нормальной семье отношения строятся на разумных компромиссах с учетом интересов всех членов, на основе, так сказать, "внутренних законов" семьи. При этом обязательно предполагаются разные функции и разные обязанности членов семьи, обусловленные, прежде всего, возрастом и половыми различиями. Если этого нет, то нет фактически и семьи.

Отдельный разговор о сексуальных меньшинствах. "Биологи и антропологи считают, что вне зависимости от политического и экономического строя в обществе примерно 5% населения — гомосексуалы" [90]. Таким образом, несколько процентов населения в сексуальной ориентации имеют определенные отклонения от большинства, то есть испытывают влечение к индивидам своего пола. Поскольку эта особенность сформирована на биологическом уровне, бороться с ней бессмысленно. По словам Ш. Шолля: "Голубых не вылечишь медикаментами, не перевоспитаешь аргументами и наказаниями. Как и наоборот — никакой голливудский китч о геях-ковбоях не

может превратить гетеро в гомо. 5 процентов всегда будет 5 процентами" [90]. Поскольку указанные люди ничем другим от большинства не отличаются, то они являются и должны считаться полноценными членами общества без ущемления их избирательных, трудовых, имущественных и иных прав. По словам того же автора, "в Европе действует общее правило: каждый может делать то, что он хочет, пока этим он не вредит другим. Применительно к половой жизни это звучит так: люби кого хочешь, если тот сам не против" [90]. Разумно? Логично? Вроде бы, да. Значит и создание однополых семей дело правильное. Ведь личная жизнь — личное дело каждого. Только вот исключительно личное ли? К тому же среди людей, считающих себя гомо- или бисексуалами, наряду с генетически обусловленными есть и люди, ставшие таковыми по социально-психологическим причинам.

Как всегда, взглянем с позиции общества. Если говорить о современном обществе европейской цивилизации, то практически во всех соответствующих странах наблюдается уменьшение количества жителей — носителей этой цивилизации. Весь прирост, если он есть, или даже сохранение баланса существует за счет мигрантов — носителей традиций из Азии, Африки или Латинской Америки. Так как под развитием обычно подразумевается и количественное увеличение, то в рассматриваемых странах общество заинтересовано в увеличении количества жителей. Например, в России свидетельство тому появление "материнского капитала", выделение жилья многодетным семьям, иные способы поддержки семей, воспитывающих двух и более детей. В этой связи зададимся риторическим вопросом о возможности рождения детей в однополых браках. Трудно рассчитывать на это в таких семьях, не правда ли? Или даже на нормальное воспитание приемных детей. Вспомним знаменитые опыты Гарри Харлоу с обезьянами [1, 2], которые показали, что "суррогатная мать" даже в виде махрового полотенца вполне могла заменить детенышу настоящую мать для ощущения защиты и для общения. Однако в такой ущербной "семье" психика детеныша нормально не

формировалась, наблюдались эмоциональные отклонения. Генетически человек и другие высшие обезьяны очень близки, например, у карликовых шимпанзе бонобо и у человека совокупность генов одинакова более чем на 99% [4]. Следовательно, сказанное об обезьянах в полной мере можно отнести к людям. Теснейшая связь ребенка формируется и существует именно с матерью, как во внутриутробном состоянии, когда они фактически составляют единый организм, так и в начальные периоды жизни человека после рождения. Насильственный разрыв этой связи — всегда сильнейший стресс с неизбежными последствиями. Ориентация на приемных родителей в этом плане ущербна. Ни у каких приемных родителей физиологической связи, важнейшей на первых этапах жизни, с ребенком нет. Исходя из сказанного, "права" представителей сексуальных меньшинств на формирование однополых семей, вплоть до законодательно установленных в ряде стран: от Нидерландов до Франции, прямо направлены на дискредитацию института семьи, на сокращение рождаемости и уменьшение численности населения. В экономике есть понятие "упущенная выгода", то есть неполученные доходы, что является основанием даже для судебного разбирательства. По аналогии можно считать, что результат создания однополых семей — это "упущенные дети".

Таким образом, потребности в однополых отношениях отдельных людей и общества в целом вступают в противоречие. Следовательно, с позиции современного европейского общества как создание однополых семей, так и любая пропаганда гомо- и бисексуальных отношений вредны и должны пресекаться.

Интересно, что сказанное относится далеко не ко всем странам и регионам. Так, на африканском континенте, где голодают миллионы и от голода ежегодно умирают сотни тысяч людей, или в перенаселенном Китае, то есть в странах, где необходимо сокращение населения, в качестве средства такого сокращения возможно есть смысл в пропаганде не только презервативов и иных контрацептивов, но и гомосексуальных отношений.

Что касается "сексизма", который оскорбляет прекрасную половину человечества и очень ее дискриминирует, то такие представления по меньшей мере неоднозначны. Какое же это унижение и дискриминация женщин? В основном как раз наоборот. Женщина может рожать, а может не рожать в зависимости от своего желания. А вот мужчина, хочет он этого или не хочет, родить не может. Это же откровенная дискриминация по половому признаку. Только вот осуждать за это Господа Бога наверно не стоит.

В истории развития семейных отношений можно выделить ряд этапов. В древности, как считается, у большинства народов существовала полигамия, когда брачный партнер, чаще мужчина, имел большее число партнеров противоположного пола. Детей в такой семье было много, и они считались общими. В качестве следующего этапа можно выделить патриархальную семью, образуемую несколькими совместно проживающими и хозяйствующими родственниками-мужчинами, имеющими по одной жене и обычно большое количество детей. Современная семья — это моногамное образование, т. е. пара людей противоположного пола, имеющая обычно небольшое количество детей. Гражданский брак — пара разнополых людей, не связанных никакими формальными обязательствами и живущих вместе по договоренности. Детей или нет или мало. Однополый брак. Собственных детей нет, могут быть "суррогатные" либо усыновленные. Приведенные данные позволяют довольно четко проследить тенденцию развития семьи: от большого количества брачных партнеров — к моногамным отношениям при относительно большой социально-хозяйственной общности родственников — к моногамной семье — к "полусемье" — к псевдосемье. По детям также прослеживается отчетливая тенденция: от большого количества детей — к малому количеству — к отсутствию детей в семье. Так что же ждет семью, если экстраполировать данные этого мини-анализа? Получается, что семьи как таковой не будет, а будут отдельно жить экономически и в иных отношениях самодостаточные лица обеих полов, не имеющие детей. Что касается детей,

которые в любом случае нужны для воспроизводства населения, то где будут выращиваться эти дети общества — в специнкубаторах? И получать воспитание исключительно в интернатах? Описанная перспектива "светлого будущего" для не полных эгоистов не выглядит слишком привлекательной, но она далеко не так утопична, как может показаться. Использованный здесь метод анализа, называемый "системный оператор" [8], вполне научный, он позволяет устанавливать тренды развития. Разработан он, правда, для технических задач, но вполне применим и к задачам совершенно иным [49]. Однако рассмотрим вопрос в несколько иной плоскости. Рассмотренный сценарий описывает неуправляемый стихийный процесс. Но должен ли он и дальше быть неуправляемым? Этот вопрос вполне закономерен. Вспомним, что еще сравнительно недавно понятие "планирование семьи", под которым имеется в виду внутрисемейное планирование, вообще отсутствовало в нашем лексиконе. Теперь следует задаться вопросом: какова роль семьи для общества, нужна семья вообще или без нее современнее и лучше? И если нужна, то не пора ли поставить вопрос о планировании и регулировании самого института семьи? Естественно, это задача общества, задача государства.

История последних столетий и даже тысячелетий прошла при доминировании мужчин. Поэтому не случайна борьба женщин за свои права, особенно широко развернувшаяся в XX веке. В результате в большинстве стран практически устранена дискриминация женщин, признаны их избирательные и иные права. Но борьба продолжается, "маятник" качнулся в противоположную сторону, перешел необходимую грань и отправился в сторону абсурдов. Кроме основных, принципиальных, необходимых, каких еще "прав" добились женщины за последние десятилетия? Права работать грузчиками и путевыми рабочими? Права курить, пить водку и заниматься боксом? Права работать в геологии или в море, где зачастую отсутствуют элементарные возможности соблюдения женской гигиены? Права служить в армии, т. е. права убивать?

А вот в праве управлять государством никому не должно быть отказано: ни мужчине, ни женщине, определяющими должны быть только способности. Можно полагать, что, например, Галина Васильевна Старовойтова смогла бы успешно исполнять обязанности любого уровня, вплоть до самых высоких. Возможности женщины как государственного деятеля прекрасно демонстрирует и Председатель Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко. Поэтому с учетом различающихся психологических и иных особенностей полов следует считать, что совместное управление на самых разных уровнях необходимо и очень продуктивно.

Глава 7

Правосудие⁹

Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире!

"Кавказская пленница или
Новые приключения Шурика"

Современная юриспруденция, как и политика, базируется на римском праве со всеми вытекающими последствиями, поскольку "римское частное право является предельным выражением индивидуализма и наибольшей свободы правового самоопределения имущих слоев свободного населения" [72, с. 7]. Его рецепция западным обществом очень глубока. Многие положения римского права вошли в современные законы западных стран, а в англо-американском праве сохранилась даже форма выражения юридических норм "по прецеденту". Вся деятельность правоохранительной системы обращена на отдельного человека, ведь в правоведении личность имеет исходно-ключевое значение [78, с. 165]. Но на кого, собственно, обращена эта деятельность? Ни в каких основополагающих документах нет определения субъекта права. В Уголовном Кодексе РФ человек, подлежащий уголовной ответственности, называется *лицо*, *физическое лицо*, иногда *гражданин*. Там же сказано: "Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом"¹⁰. То есть отмечены только два критерия *физического лица*: вменяемость и возраст. Может быть, дать общее определение *лица* чрезвычайно трудно? Или в этом нет необходимости?

---

⁹ Часть текста главы 7 опубликована в работе автора [42].

¹⁰ УК РФ Гл. 4. Ст. 19.

Кто такой субъект права и что в нем имеет определяющее значение? Может быть, целостность? Не совсем. Мы готовы без ограничений считать человека человеком, если у него нет почки, ноги или руки. Даже человек без всех конечностей остается человеком. Значит, главное другое. Это другое и основное – разум, способность мыслить. Идиот (в медицинском смысле), обладающий всеми необходимыми человеку органами и даже способный к репродукции, человеком считаться не может. В связи с отсутствием такового, можно предложить возможное для юриспруденции определение: ***Человек — это живое существо, обладающее определенным набором генов, имеющее необходимую целостность, достигшее определенной стадии развития и обладающее определенным уровнем интеллекта.*** Попробуем разобраться, что имеется в виду. *Необходимая целостность* означает, что часть тела: рука, нога или сердце, несмотря на имеющийся необходимый ген, человеком не является. Понятие *определенная стадия развития* позволяет исключить из юридического понятия человека оплодотворенную яйцеклетку или эмбрион¹¹. Самая принципиальная часть — это *определенный уровень интеллекта*. Как относиться к существу, которое совершило преступление, но невменяемо? Сейчас, в отсутствие соответствующего определения, правоохранительная практика требует считать это существо человеком и предлагает направить его на лечение, *временно* изолировать от общества. Но ведь фактически это существо человеком не является, и законы, разработанные для людей, к нему не применимы. Как поступают с взбесившимся животным? Его не наказывают, не приговаривают к "вышей мере". Его просто усыпляют, чтобы это животное не могло больше наносить вред. Аналогия достаточно полная. Причем такой подход исключит практику "косить под психически больного", поскольку соответствующий диагноз однозначно будет означать лишение данного существа жизни. В контексте сказанного можно ли считать людьми террористов, убивающих ни в чем не повинных женщин, стариков, детей или

---

¹¹ При определенных условиях как субъект права рассматриваются ребенок и даже эмбрион [73].

их надо считать бешеными существами? И тогда их необходимо уничтожать всеми доступными средствами, в том числе, запрещенными для людей: отравляющими веществами, вакуумными бомбами и т.д.

Правоохранительные органы в соответствии со своим названием должны охранять право. Надо понимать – от посягательств на него. Мы знаем, что главной задачей любого охранника с ружьем или без оного является защита вверенного ему объекта от посягательств, то есть, прежде всего, **предупреждение** возможного преступления. Того же мы вправе ожидать и от правоохранительной системы в целом. Фактически нынешняя система провозглашает три основные цели своей деятельности: наказание, перевоспитание преступников и предотвращение преступлений. Уголовным Кодексом РФ задачи определены так: "Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений"¹². Формулировка в последовательности задач исключительно интересная. Первое и, надо понимать, самое важное — права отдельного человека, второе — собственность этого же человека или группы людей, дальше идет общественный порядок, окружающая среда и уж потом речь о государстве, а потом и о человечестве. Думаю, после ознакомления с главой 1, Вам, уважаемый читатель, будет несложно определить иерархическую последовательность в ряду человек — государство — человечество, и соответственно оценить последовательность приоритетов в этом ряду. А вот предупреждение преступлений среди задач правоохранительных органов, как это следует из приведенной цитаты, вообще стоит на самом последнем месте. Фактически важнейшей функцией правоохранительных органов, о чем обычно больше всего и говорится, считается наказание преступников: "наказание

---

¹² УК РФ. Гл. 1. Ст. 2. П. 1.

неотвратимо" и т.п. Говоря об отличии государственных от догосударственных форм правосудия, А.А. Гусейнов описывает произошедшие изменения в его отправлении: "Государство в его отношении к насилию отличается следующими особенностями. Оно, во-первых, устанавливает монополию на отправление правосудия (осуществление "мести"), изымая это право у жертвы и перепоручая специальным лицам и органам, которые осуществляют месть без того, чтобы самим в последующем стать его объектами, разрывая тем самым единую цепь вражды на отдельные, изолированные звенья. Во-вторых, "месть" осуществляется в форме судебной процедуры" [27, с. 200]. Таким образом, смысл "правосудия" в принципиальной своей основе с главной функцией — *осуществление мести* не претерпел изменения с доисторических времен по настоящее время. В УК записано: "Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений"¹³, т. е. очень четко расставлены нынешние приоритеты: первое – восстановление социальной справедливости — месть, второе — исправление преступника, третье — предупреждение новых преступлений.

Надо отчетливо представлять, что наказание — не самая гуманная и даже не самая важная из миссий правосудия. Поэтому и подчеркивать ее роль в правоохранительной деятельности, мягко говоря, не совсем правильно. В этой связи формулировка двадцатых-тридцатых годов для ряда преступлений *высшая мера социальной защиты*¹⁴ значительно гуманнее и точнее отражает задачу, чем нынешняя *высшая мера наказания*.

О перевоспитании и говорить нечего. Нелепо называть "исправительными" заведения, которые никого не исправляют. Нормальными людьми из этих заведений могут выйти, и то не всегда, лишь люди и до этого бывшие нормальными и совершившие преступление случайно, или те, кто *сам* глубоко

---

¹³ УК РФ. Гл. 9. Ст. 43. П. 2.

¹⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р."

раскаялся в содеянном. Для всех других "исправительная" система несет только привыкание к законам уголовного мира, обучение "ботанью по фене" и соответствующие знакомства. Известные ужасающие проценты рецидивизма преступности отчетливо это демонстрируют: согласно официальным данным МВД России по состоянию за январь-декабрь 2012 года "Каждое второе (46,6%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления" [54]. Пенитенциарная система, таким образом, в ее современном виде показывает свою полную несостоятельность.

Если коснуться экономической стороны вопроса и рассмотреть ситуацию с позиции интересов общества, а не защиты прав преступников, то очевидно, что, *находясь в исправительных учреждениях, они безусловно должны отрабатывать свое содержание, а также содержание всей правоохранительной системы страны*, поскольку эта система создана и существует исключительно "благодаря" наличию преступников и заботу об этой категории населения едва ли следует считать обязанностью граждан-налогоплательщиков. Повышение рентабельности правоохранительной системы может быть обеспечено снижением затрат на содержание преступников и их обязательным производительным трудом. Кроме того, частичная или полная конфискация имущества может быть введена не только для имущественных, но и для иных видов преступлений. К тому же надо учитывать, что труд на благо общества — одно из возможных условий реабилитации и последующей адаптации к жизни в обществе.

На сегодня существует понятие *искупить вину*. Формально всё согласно закону: заплатил штраф или отсидел срок — и человек чист. Фактически искупить вину за преступление можно только в отдельных случаях. Например, иногда финансовое преступление может быть искуплено возвратом денег. Но во многих случаях искупить вину просто невозможно. Можно ли объяснить родителям ребенка, убитого преступником, что тот, проведя несколько лет в колонии, "искупил вину"? Или объяснить изнасилованной женщине со

сломанной психикой, потерявшей способность рожать детей, что насильник "искупил"? И как преступник, убивавший людей, которые могли трудиться на благо общества, может "искупить" свою вину перед этим обществом? Нарожать множество подобных себе убудков? Последняя фраза не преувеличение, ведь генетику пока никто не отменял. Причем если пострадавшая сторона считает, что закон бездействует, это прямой путь к "суду Линча". Один из известных примеров. Когда швейцарская авиакомпания SkyGuide, по вине которой в 2002 г. произошло столкновение самолетов и погибли десятки людей, даже не принесла свои извинения, неизбежно нашелся человек, исполнивший самосуд и ставший "правосудием".

Преступник — человек, совершивший преступление, и вне зависимости от того, "искупил" он или "не искупил", он на всю жизнь остается преступником. Современная юридическая система ставит на первое место человека, в том числе преступника, и его права. А безымянное общество, большинство членов которого составляют совсем не преступники, отодвигается на дальний план. Гуманизм по отношению к бандиту и насильнику или по отношению ко всем людям? По-видимому, задача общества защищать, прежде всего, не права человека, уже совершившего преступление, а права несоизмеримо большего количества невиновных людей. Шагом в этом направлении является принятие закона о принудительной кастрации педофилов¹⁵.

С точки зрения общества, впрочем, всё не так однозначно. В настоящее время людей, преступивших закон, миллионы. Записать всех в пожизненные преступники и таким образом выкинуть, исключить их на многие годы из нормальной человеческой жизни, а также из производственного процесса, было бы неправильно, негуманно, а с позиции общества и нерационально. Следовательно, должен иметь место разумный, регулируемый государством

---

¹⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних".

компромисс. Но этот компромиссный механизм должен работать без нынешнего законодательного приоритета преступника перед обществом.

Исходя из сказанного, следует считать, что основная задача, которую должна решать правоохранительная система, в том числе и с учетом ее названия, это предотвращение преступлений. Задачу эту можно разделить на две. Первая — разъяснительная работа с людьми, прежде всего, с детьми, чтобы исключить совершение ими в будущем преступлений, вторая — предотвращение повторных правонарушений. Первой задачей сегодня серьезно и планомерно практически никто не занимается, вторая решается чисто формально. Если понимать, что предотвращение преступлений — это основа всей правоохранительной деятельности, то, видимо, самые жесткие статьи Уголовного Кодекса должны быть *за вовлечение в преступную деятельность* с отягчающим обстоятельством *вовлечение в преступную деятельность детей*.

Еще одна тема. В последнее время в обществе и государственных органах активно обсуждается возможность принятия закона о защите прав верующих. Поводом для этого стали два почти одновременных события: выступление хулиганок из группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве и появление скандального фильма "Невиновность мусульман". Закон, казалось бы, нужный, однако сразу появилось понимание трудностей его формулирования и реализации. Например, в России представлены многие конфессии: православие, мусульманство, католицизм... Не станет ли, например, проведение обрядов одной конфессии рассматриваться как оскорбление верующих другой конфессии? И так далее. Так что закон такой по меньшей мере неоднозначный. Вернемся к женщинам из Pussy Riot. Их поведение в Храме — хулиганство. Мелкое? Рассмотрим пример. Молодой человек ударил другого и разбил нос. Типичное мелкое хулиганство. Согласно закону — назначить ему штраф и отпустить. А теперь представим, что этот человек разбил лицо не одному, а тысяче человек. Или десяти тысячам. С позиции закона мало что меняется. Он ведь серьезных увечий никому не нанес? Нет.

Никого не убил. А для нас с вами есть разница?? Вот с деньгами, там имеются градации в зависимости от суммы: может быть хищение мелкое, а может — в особо крупных размерах. Только вот опять же в законе никак не учитывается, пострадал при этом один человек или много. Например, у миллиардера украдено десять миллионов рублей (или евро). Преступление серьезное, да и обидно, конечно. А если те же деньги украдены из кассы завода и были предназначены для выплаты зарплаты? Эти два преступления с позиции общества одно и то же? В первом случае пострадал один человек, а во втором без зарплаты осталась тысяча семей. Приведенные примеры свидетельствуют: необходима статья закона — **Общественная значимость преступления**. То есть, если преступление касается одного человека — это одно, сотен человек — другое, миллионов — третье. Такое уточнение Закона позволит решать разные проблемы. В том числе, и в случаях, подобных вышеописанному, когда группа женщин своей хулиганской выходкой оскорбила десятки миллионов православных верующих. А Закон к этому, прямо скажем, был не очень готов. Понимание необходимости учета общественной значимости проступка или преступления подтверждает последняя редакция Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой отдельным пунктом статьи о клевете выделяется "клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации"¹⁶. Таким образом выделена с ужесточением наказания клевета, имеющая общественное значение. Хочется только уточнить — такая статья должна касаться исключительно количества пострадавших. А то сразу представляется, как ей воспользуются разные чиновники и другие "государственные" люди — они ведь сами такая важная "общественная значимость".

Разговор всё о том же: о разнице между одним человеком и множеством людей, между человеком и обществом.

---

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ. "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ".

Глава 8

Здравоохранение¹⁷

*Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия,
Мы говорим партия, подразумеваем — Ленин.
Вот так всегда: говорим одно, а подразумеваем другое.*

Анекдот

Важнейшая задача общества — обеспечение жизни и здоровья своих членов. Для этого создана система здравоохранения, и занимается эта система лечением больных людей. Но давайте подумаем. Если судить по названию, задача здравоохранения — охранять здоровье. Понятно, что охранять здоровье (от болезней) — это не совсем то же самое, что лечить эти самые болезни, так же как предотвращать преступления — это задача другая, чем ловить преступников, уже их совершивших. Ведь если охрана здоровья станет надежной, то и лечить-то будет нечего и некого. Получается, что название одно, а деятельность другая. Причем, похоже, название-то правильное, а вот деятельность...

Значит, главный вопрос — что же делать, как предотвратить заболевания? В принципе просто: надо, чтобы человек рождался здоровым и вел здоровый образ жизни. Для этого, во-первых, должны быть здоровы его родители, во-вторых, человек должен быть воспитан соответствующим образом. Получается, что с помощью двух капельниц и двадцати таблеток эту проблему не решить. Здоровье нации можно обрести только на уровне поколений.

Весьма условно всех людей можно разделить на три группы: очень больные, больные и здоровые. Первых нужно лечить очень интенсивно, вторых надо лечить, третьим требуется профилактика. Затраты сил и средств на

---

¹⁷ Текст главы 8 опубликован в статье автора [44].

лечение одного очень больного многократно превышают затраты на больного и уж совсем не сопоставимы с небольшими затратами на профилактику. На полноценное лечение и профилактику всех жителей государственных денег, естественно, не хватает, причем это относится к любой стране, здесь Россия не исключение. Поэтому современная медицина ориентирована на лечение, прежде всего, очень больных, затем на больных и, уж если совсем делать нечего, на пока еще здоровых.

Вопрос стоит просто. Можно сегодня все средства тратить на поддержание очень больных людей. К сожалению, при этом завтра таких больных будет больше чем сегодня, а послезавтра еще больше. Можно поступить несколько иначе. Например, дополнительные средства, как это делается во всем мире, привлекать через страховую медицину. А приоритетом государства считать *профилактику* заболеваний, то есть государственные средства направлять прежде всего матерям и детям. Естественно, сюда должна входить и разносторонняя профилактика алкоголизма, наркомании, СПИДа, курения и т.д. Тогда есть надежда, что через два-три поколения мы будем иметь здоровую нацию. Альтернатива проста и понятна: или поддержание одного тяжело больного, или укрепление здоровья сотен и тысяч молодых матерей и их детей. Периодически в СМИ появляется информация об отдельных больных детях, лечение которых требует больших денег. Например, в апреле 2011 г. на всю страну неоднократно показывали сюжет о ребенке с чрезвычайно редким заболеванием. Суд постановил обеспечить пожизненное лечение мальчика, для которого ежегодно требуется лекарство стоимостью 9 млн. рублей. С одной стороны, можно прослезиться от умиления, с другой — посчитать. Ведь эти деньги могли спасти жизнь *не одного, а десяти или двадцати детей* с менее дорогим лечением, большинство из которых в результате такого распределения денег с неизбежностью умрут. Но указанную сумму можно использовать и принципиально иначе, например, *несколько тысяч детей* в детских садах, школах, детских домах или интернатах совершенно бесплатно всю зиму поить

натуральным соком. Скольких из них это уберезет от заболевания гриппом, скольким предотвратит язву желудка, колиты и гастриты, онкологические заболевания, наконец? Один неизлечимо больной ребенок или десятки тысяч условно здоровых — что демократичнее? Если кто-то сомневается, что наши дети в основном здоровы лишь весьма условно, пусть поговорит с членами призывной комиссии при военкомате.

Уже несколько лет пенсионеры штурмуют прилавки аптек и на демонстрациях требуют улучшения льготного обеспечения лекарствами. В этом гуле как-то не слышно о льготных лекарствах для больных детей. Наверно, у нас нет больных детей, или все дети живут в других семьях, имеющих высочайший жизненный уровень, и потому в льготах не нуждаются? Или, может быть, больные дети уже сверхобеспечены лекарствами? Вспоминается ситуация конца восьмидесятых, когда при всеобщем дефиците выдавались карточки на молоко ветеранам войны, а вот ребенку купить молока было невозможно. Тогдашние детишки подросли и сейчас сами становятся отцами и матерями. Многие больны, как и их рождающиеся дети. С чего бы это?

Если цель общества — будущие здоровые поколения, то нужно проводить соответствующую здравоохранительную политику, направленную в будущее. Это не значит отправить всех стариков на отдельный остров, как планировалось, например, в "демократической" Японии. Забота о стариках, инвалидах, всех немощных — обязательная задача каждого гуманного общества. Но рассмотрим пример. Представим, что у кого-то тяжело болеют мать и дочь, и обеим требуется быстрая и очень дорогая операция. Но денег удалось набрать только на одну операцию. Кого выбрать, ведь второй, очень близкий ему член семьи умрет? Выбор страшный, не дай Бог никому, но в нынешней жизни вполне реальный. Если этот человек выбирает мать, это означает, что он очень любит родителей. Но с социально-медицинской позиции такой выбор — патология. Сказанное выше о необходимости основной заботы медицины о новом поколении (поколениях) — это то же самое, только на

уровне государства, общества. Речь, скорее, о другом, не о медицинском, а о нравственном. Нужно, чтобы старшее поколение, имеющее сегодня значительно больше прав и возможностей, чем маленькие дети, само понимало, что главное — это развитие, а развитие — это будущее, воплощаемое в детях.

Законы, касающиеся медицины, также "подогнаны" исключительно под права больных. Применяется описанный выше принцип: никакой отдельный человек не может быть ущемлен в своих правах. Начнем со СПИДа. Здоровые граждане даже не имеют права знать, что имеют дело с больным СПИДом. Заразит ли он одного, двух или тысячу человек зависит только от его совестливости. Да, предусмотрено уголовное наказание за сознательное заражение СПИДом. Но если этот больной знает, что завтра умрет, озлоблен на весь мир, и ему уже всё равно, то можно ли рассчитывать на его снисхождение? Или даже на то, что он в каждый момент своей жизни будет думать о том, чтобы не заразить кого-то? В результате любой приличный семьянин, посетив стоматологическую клинику или сделав прививку, может обзавестись неизлечимой болезнью. Но некто, ведущий, быть может, беспорядочную половую жизнь или являющийся наркоманом и заразивший множество людей, является личностью, его права нерушимы, он выше общества. То же самое относится к больным любыми инфекционными заболеваниями. Что касается туберкулеза, то здесь имеется попытка решить вопрос: "В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. N 77-ФЗ (в ред. от 22 августа 2004 г.) "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации" больные заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающие санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющиеся от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза, на основании решений суда госпитализируются в специализированные медицинские противотуберкулезные организации для обязательных обследования и лечения... Уклонение от лечения лиц, страдающих заразными формами туберкулеза, подвергает опасности жизнь и здоровье других граждан,

то есть затрагивает их права, свободы и законные интересы" [51, с. 432]. Как видим, здесь есть всё: и статья закона, и даже слова в защиту здоровья других людей, что совершенно справедливо. Так что понимание общественной значимости болезней постепенно приходит. Теперь с рассматриваемой позиции оценим больного ОРВИ или гриппом человека. Если, например, этот больной едет в общественном транспорте или пришел на работу, с позиции общества его надо рассматривать как преступника, ведь он, зная о своей болезни, вполне сознательно заражает других людей. Нелепо говорить о больных гриппом как о преступниках, правда? Только вот сухие цифры показывают: "По данным официальной статистики, в России эпизод ОРВИ ежегодно переносят около 37 млн человек. Однако с учетом того, что многие предпочитают не обращаться к врачу и лечиться самостоятельно, реальное число перенесших хотя бы один эпизод ОРВИ в год увеличивается до 65 млн и более человек в год" [34]. Это означает, что в России десятки миллионов человек в год из-за ОРВИ ухудшают свое здоровье, а ежегодные трудовые потери составляют сотни миллионов рабочих дней, что приводит к огромным экономическим потерям для общества, которые складываются из затрат на лечение и ещё большей упущенной прибыли из-за вынужденных "прогулов" работниками народного хозяйства. Что касается затрат на лечение, то "в России ежегодно на лечение ОРВИ и их последствий тратится более 50 млрд руб., а каждому заболевшему лекарственные средства обходятся в 400 руб. и более" [34]. По данным Всемирной организации здравоохранения "ежегодно в мире от ОРВИ и их осложнений умирает до 4,5 млн человек" [34]. Так что появление больного гриппом в общественных местах — это без преувеличения социальное преступление: покушение на жизнь и здоровье людей и настоящая экономическая диверсия по отношению к обществу, государству и его гражданам.

Таким образом, граждан, заражающих других граждан болезнями, нельзя считать никем иным как преступниками, а общество с перенаправленным

"здравоохранением", фактически ориентированное на последовательное самовымирание, также нужно считать преступным.

Подобные рассуждения с неизбежностью приводят к понятию гуманизма, человеколюбия. Да, наше общество должно быть гуманным, должно быть человеколюбивым. При этом нужно учитывать, что гуманизм подразумевает любовь ко многим людям, поскольку любовь к одному любовью и называется. Так какой гуманизм кажущийся, а какой реальный? Однозначного ответа нет. Давайте решать. Готовы ли мы, взрослые люди, пожертвовать частью своего здоровья или частью своих денег во имя здоровья детей, будущего? Вот так поворачивается задача, если рассматривать ее не с позиции отдельных живущих ныне людей, а с позиции общества, решающего вопрос здоровой нации.

Глава 9

Образование: чему учить, как учить¹⁸

Сила правительства основана на невежестве народа...

Л.Н. Толстой

Образование — важнейшая задача общества по формированию будущих поколений. Что может дать современная школа ребенку? Знания, информацию? Только ему это не интересно. Есть телевидение и интернет, где он может получить информации несоизмеримо больше, в яркой и разнообразной упаковке, да и такой, какая его интересует. Школа может дать другое — системность. Именно овладение системой знаний позволяет ребенку подняться на новый уровень — понимание, стать творческим человеком, исследователем, личностью.

Следовательно, образование нужно начинать и строить на базе системных представлений, системного подхода. Уже маленький человек должен осознавать, что в нашем мире всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Сначала он должен понять всеобщую связь объектов и явлений и потом последовательно шаг за шагом идти к всё большей конкретике. В обучении вообще и а каждом предмете надо идти от общего к частному, а не наоборот, как сейчас принято в нашем образовании. Именно так системно воспринимали мир жители Древней Греции. Это позволило им, несмотря на отсутствие высшей математики и сложного оборудования, достичь вершин миропонимания, актуальных и спустя два тысячелетия. Учиться интересно только тогда, когда есть понимание, а оно появляется, когда человек видит не отдельную деталь, а картину в целом.

---

¹⁸ Части текста главы 9 опубликованы в работах автора [41, 45, 46].

Так чему же и как учить молодое поколение в этих условиях? В рамках традиций школьников и студентов по стандартным методикам учили физике и математике, литературе и истории, биологии и географии. Так же мы учим их и сейчас. Но ведь окружающий нас мир изменился разительно и продолжает меняться, и если мы желаем успеть за временем, необходимо соответственно менять систему образования.

Обучение — это, конечно, работа с информацией, а в последние десятилетия в информационной области произошли принципиальные изменения. Во-первых, рост информации, имеющий экспоненциальный характер, делает невозможным сколько-нибудь заметное с ней ознакомление даже в пределах одной отрасли знания. Это закономерно приводит к всё более узкой специализации, которая дает возможность человеку, с одной стороны, выполнять свои функции на современном уровне, с другой — чувствовать себя хоть в чем-то специалистом. Во-вторых, резко свершившаяся компьютеризация и широкое внедрение интернета дали возможность практически неограниченного получения самой разной информации. Таким образом, сформировалось явное противоречие между возможностью неограниченного получения информации и чисто физиологической невозможностью ознакомления с ней и тем более ее усвоения и использования. Таким образом, буквально в последние два десятилетия самооценочность информации резко, очень резко уменьшилась. Поэтому давать детям и молодежи только информацию и знания становится неадекватным нынешним реалиям. Даже учить их находить нужную информацию, что делалось, например, при задании делать доклады, тоже уже не актуально. Однако школа, как средняя, так и высшая, на эти коренные изменения реально не отреагировала.

В библейском предании о Вавилонском столпотворении¹⁹ описывается интересная ситуация. Люди возгордились и решили построить Вавилонскую башню до самого неба. Бог разгневался на них за гордыню и дал людям разные

---

¹⁹ Библия. Ветхий завет. Книга Бытие. Глава 2 "Ноах". Стихи 11.1-11.9.

языки. В результате люди перестали понимать друг друга, началось столпотворение, и строительство, естественно, прекратилось. Обычно эта история рассматривается как объяснение появления множества человеческих языков. Но рассмотрим эту притчу в несколько ином аспекте. Строительство башни — это процедура техническая, так может быть речь идет о языках технических? Современная наука включает в себя большое количество конкретных наук, которые в процессе своего развития, в свою очередь, тоже делятся либо объединяются, образуя новые науки. При этом, как в спорте, где сказать "легкоатлет", значит ничего не сказать, поскольку это может быть и бегун, и прыгун, и толкатель ядра, так и в науке слово "физик" профессионалу ничего не говорит. Это может быть специалист по термодинамике, физике твердого тела или физик-ядерщик. Причем один ядерщик может исследовать протоны, второй — кварки, а третий — изучать сильное взаимодействие. То есть это принципиально разные специалисты. Но что для нас сейчас важно — каждая уважающая себя развитая или только формирующаяся наука создает собственный научный язык. Любой язык включает систему знаков, например, букв, иероглифов, и грамматику, которая формирует правила оперирования со знаками. Вместе они образуют систему для сохранения и передачи информации. В этом смысле обычные языки и языки научные принципиально ничем не отличаются. Все, кто обучался в школе, знают и понимают, что язык алгебры один, а геометрии совсем другой, и язык органической химии несколько иной, чем химии неорганической. Смысл каждого языка, по-видимому, двухцелевой: во-первых, иметь язык, удобный для отражения конкретных научных знаний, во-вторых, обеспечить идентификацию: свой-чужой. В результате специалисты разных профилей, говоря об одном и том же, понять друг друга не способны. Например, *аномалия* для геофизика и *патология* для медицинского работника — по факту это одно и то же: отклонение от нормы. Но они-то этого не знают, и разве один поймет другого? Такие языковые различия еще больше увеличивают обусловленные

сверхизбыточными потоками информации пропасти между разными специалистами, углубляя профессионализм, приводя к сверхспециализации. Отсюда неосведомленность (и даже невозможность осведомиться) о достижениях даже в смежных областях знания, не говоря уже о других. Результат — многократное дублирование разработок, торможение развития науки, техники, всех отраслей знания и практики. Вывод: нынешние формы обучения не выполняют возложенные на них функции, а именно — не готовят учеников должным образом.

Сказанное показывает необходимость коренного изменения всей системы образования. С одной стороны, преодолеть узкий профессионализм можно только на основе видения всей совокупной картины мира. Это означает приоритетность обучения системному анализу, который может обеспечить общий подход ко всем дисциплинам, возможность видеть достижения каждой из них. Системный подход позволяет представить область интересов человека или решаемую им задачу в общей совокупности наук и знаний. Это дает возможность специалисту "оглянуться вокруг", увидеть более общие закономерности, понять место своей деятельности, заимствовать опыт "смежников" и совершенно иных специалистов. Следовательно, сегодняшняя задача – дать каждому ученику общую методологическую базу, позволяющую ориентироваться в окружающем мире, получать и использовать необходимые навыки и умения, уметь быстро, креативно и точно решать поставленные задачи.

Поскольку основным профессиональным качеством человека всё больше становится умение обрабатывать информацию, использовать знания, то вся система образования должна быть переориентирована на новую цель — учить мыслить. В последние годы немало говорится о недостатках попредметного обучения. Оно действительно имеет недостатки, однако в свете сказанного они отходят на второй план. Если основная цель — не вдолбить в головы учащихся некую информацию, а учить мыслить, причем системно, то любое занятие

должно быть направлено именно на это. При таком подходе любой предмет и любую тему можно рассматривать как способ учить человека мыслить, и мыслить в общей системе знаний. Рассуждать, рассматривая вопрос с разных сторон, и выражать свои мысли всегда учила литература. По-другому, в виде решения задач это делалось в математике и физике, в значительно меньшей степени — в химии. Говорить же о задачах в биологии, географии или истории — вообще нонсенс. Но, собственно, почему? Разве нельзя любой урок по любому предмету ставить в форме задач, которые необходимо решить? При этом получаемые знания не навязываются и не являются самоцелью, они становятся необходимым инструментом для решения той или иной задачи. Надо отметить, что при таком способе обучения вся информация и все знания, которые учащийся неизбежно получит, он усвоит сам и значительно лучше. Вспоминаю своего школьного учителя физики Ивана Климовича Завадского. К следующему уроку он давал решить 15-20 нестандартных задач, а когда кто-нибудь жалобно говорил, что нам же еще надо выучить два параграфа, то он отвечал, что их учить не надо, просто решите эти задачи и всё. Прекрасный и, несмотря на прошедшее немалое время, очень современный подход талантливого учителя. Поэтому попредметное обучение в школе или вузе можно не менять, важно — сменить цель обучения и подходы к обучению. Говоря о современном образовании А.О. Карпов отмечает: "К результатам обучения следует отнести развитие личности, формирующее исследовательский ум, способность проблематизировать идеи и порождать новые, системное и критическое мышление, когнитивное многообразие *psyche*, понимание и социальное взаимодействие" [39, с. 93]. Да, именно на такие цели должно быть ориентировано современное образование.

Обучение, воспитание — это определенная система. Она может быть простой или сложной, одноуровневой или многоуровневой, статичной или развивающейся, но это система, в которой всё взаимосвязано. Как уже говорилось, деятельность созданной нами системы должна быть обусловлена

целью. Именно цель определяет, какие средства и способы ее достижения должны быть применены, какие задачи для ее достижения должны решаться. Цели могут быть разные, даже принципиально разные, поэтому всегда необходимо точно определить реальную цель. Так какова же цель сегодняшнего российского образования? На всех государственных уровнях управления декларируется, что нам нужны высокообразованные, развитые, умелые кадры, мыслящие личности, граждане. Так как же способствует достижению этой цели реально созданная и продолжающая формироваться в определенном направлении система образования? Рассмотрим возможные варианты школьного образования (Табл. 1).

Таблица 1. Варианты обучения и его результаты

Чему обучаем	Способ обучения	Способ проверки	Результат
Конкретная информация	Натаскивание	Тест	Узкий специалист
Знания	Обучение знаниям и их получению	Экзамен	Образованный человек, специалист
Умения, навыки	Обучение применению знаний	Творческий конкурс	Профессионал
Понимание	Воспитание	Оценка жизненной позиции	Личность

При всей своей условности, что, впрочем, относится к любой классификации, таблица дает представление о возможных подходах к обучению и вполне прогнозируемых результатах. Если мы обучаем, вдалбливая информацию, то естественным способом проверки является тест, а результат

обучения — в лучшем случае узкий специалист. Если учим знаниям, то разумна проверка экзаменом с результатом — образованный человек, специалист. И т. д. А теперь в наших рассуждениях пойдем "от обратного". Поскольку нас интересует не общее теоретизирование, а реальность, то нынешняя реальность — это введение обязательного ЕГЭ. Сразу следует подчеркнуть, что называть тесты экзаменами или единым экзаменом — это подмена понятий. Но не это главное. Если из семантической области перейти к реалиям, то в наш прагматичный век всем учащимся, как и всем учителям, очевидно, что если надо сдавать тесты, то и готовиться, и готовить надо именно к тестам. Такой подход уже далеко не секрет. Учителя открыто рассказывают и делятся опытом — как они сознательно не обучают учеников хотя бы знаниям, а обучают их сдавать тесты. Такое откровенное натаскивание (пусть никого не оскорбляет этот термин, что ж на правду обижаться), подменяющее процесс обучения, неизбежно ведет к деградации и дебилизации подрастающего поколения.

Стоит отметить достаточно четкое соответствие перечисленных в таблице подходов к обучению с уровнями знаменитой *пирамиды Маслоу*, в которой рассматривается изменение потребностей человека в процессе его развития от чисто физиологических на низшем уровне, до духовных на высших. Трудно ведь представить, что потребности необразованного невоспитанного человека будут иметь высокоинтеллектуальный, духовный характер.

Надо отметить, что высший эшелон научно-педагогического сообщества чрезвычайно спокойно относится к разрушению системы отечественного образования. Только один действительный член Российской академии наук, не говоря уж о других академиях, включая и Российскую академию образования, выступил с гражданской позиции в защиту российского, да и мирового образования. Это академик РАН Владимир Игоревич Арнольд. В ряде своих статей и выступлений, включая лекцию в Ватикане [12], он на примере математики показывал, к каким результатам могут привести и приводят

нынешние преобразования системы образования. К сожалению, он остался единственным академиком, возвысившим свой голос в защиту образования.

Вернемся к исходному положению: цель определяет средства ее достижения. Нынешние средства — это ЕГЭ плюс соответствующее обучение, имеющее форму подготовки к сдаче ЕГЭ. Введение ЕГЭ окончательно оформило тенденцию к формированию поколения (поколений?) людей плохо обученных, необразованных, узкоспециализированных и, соответственно, узкомыслящих. При этом все обсуждения возможностей улучшения ЕГЭ не имеют особого смысла, поскольку никакие вопросы ретуширования, подработки деталей и совершенствования теста не могут изменить его сути и направленности. Можно, конечно, предположить, что нынешнее руководство образовательной отрасли России не имеет представления о взаимозависимостях целей и средств. Это предположение не красит таких руководителей, однако, к сожалению, этот вариант представляется маловероятным.

Если же резкое понижение уровня образования российского, да и мирового, — это сознательная политика, то возникает законный вопрос о ее правомочности и целесообразности. Может быть, России действительно не нужны 150 миллионов высокообразованных творческих людей? Может быть, нам достаточно иметь один миллион или, например, одну тысячу таких граждан, а все остальные могут и должны иметь низкое образование, низкое развитие и, конечно, соответствующие потребности? В конце концов, может быть, это действительно так и потребности общества именно таковы. Однако соответствующее решение должно приниматься не в кулуарах Минобрнауки, а в результате обсуждения, обсуждения всенародного, с привлечением всей общественности. И вот именно из общепринятого решения — какие граждане нужны России — должно вытекать, как его реализовать. Обсуждать же средства достижения цели, когда неясна или скрыта сама цель, совершенно бессмысленно, наивно и абсурдно.

Глава 10

Наука и техника²⁰

*Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте,
а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!*

Л. Кэрролл "Алиса в стране чудес"

Наша страна обладает огромным интеллектуальным потенциалом. По международным оценкам у нас людей творческих и потенциально творческих порядка 13-14 миллионов²¹. Поэтому инновационный путь развития является для нас не только возможным, но и естественным. Имея такой потенциал, общество вправе рассчитывать на результаты в науке большие, чем одна Нобелевская премия в несколько лет. Обществу нужна хорошо работающая наука, что обеспечивается, прежде всего, хорошей работой ученых. По отношению к науке у государства две основные задачи: поддерживать и помогать, не мешать. С пунктом первым все относительно ясно: увеличивать ассигнования на улучшение аппаратурной базы и заработную плату научных сотрудников, обеспечивать их жильем и т.д. Пункт второй не столь очевиден, поэтому для примера рассмотрим один частный вопрос.

Задача ученого заниматься наукой²². На определенном этапе его деятельности принято подтверждать квалификацию защитой диссертации. К сожалению, диссертация отнимает много времени, причем значительная часть времени теряется непроизводительно: на оформление, рассмотрения и т.п., и в это время ученый своей непосредственной работой — творчеством не занимается. В системе научных квалификаций имеется две степени: в западной

---

²⁰ Основной текст главы 10 освещен в работе автора [48].

²¹ Из интервью академика Е.П. Велихова 17 декабря 2005 г. <http://www.rtr-zerkalo.ru/guest.html?id=2407>.

²² Текст о кандидатской диссертации опубликован в работе автора [47].

системе — низшая степень доктора философии и более высокие степени докторов конкретных наук, в российской — кандидата и доктора наук. Соответственно, это заставляет ученого тратить повторно на аналогичную по предназначению работу еще несколько лет. Не случайно многие российские талантливые ученые не хотят заниматься этим бесполезным трудом и остаются кандидатами наук. Подчеркну, что отвлечение ученого от творчества касается не только его лично. Учитывая большое количество ученых, защищающих диссертации, это и серьезная государственная, общественная проблема. С одной стороны, это непроизводительное использование времени и труда множества людей, причем людей выдающихся, с другой — связанные с этим огромные прямые и косвенные экономические затраты и потери.

Нужна ли двойная квалификация ученого? Этот вопрос вполне закономерный. Как известно, осетрина не бывает первой или второй свежести. Соответственно и ученый — или он есть, состоялся, или его нет. В нашей стране наименование низшей научной степени вообще несет оскорбительный оттенок. Кто такой "кандидат наук"? Согласно определению В.И. Даля, кандидат — "предназначенный для занятия мѣста, должности, для поступления куда, записанный въ ожиданіи очереди" [28, с. 84]. Таким образом, если исходить из логики русского языка, словосочетание "кандидат наук" означает "кандидат в науку". Следовательно, тысячи и тысячи состоявшихся ученых, имеющих десятки научных трудов, авторитет и достижения, признаваемые в том числе за рубежом, фактически являются "кандидатами в науку". Негоже, однако, нашим талантливым ученым стоять "в ожидании очереди для занятия места". Они это место давно уже заслужили и *de facto* занимают. Условность деления ученых на первый и второй сорт показывает и анализ индекса цитируемости, при всей своей неоднозначности одного из важнейших параметров оценки научной деятельности в мировой практике. В научных институтах по этому показателю между многими докторами и кандидатами наук нет разницы. Поскольку две ученые степени выполняют одну и ту же

функцию — квалифицировать ученого, отличия в требованиях к будущему доктору и будущему кандидату наук имеют чисто формальный характер: от числа страниц в диссертационной работе до словесно-терминологических ухищрений. Например, для одного вида диссертационных работ указано, что должны быть "изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны", для другого — должны быть "изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны" [66, с. 3]. Первое из этих требований относится к кандидатским диссертациям, второе — к докторским (или наоборот?!) Вывод простой — две научные степени, подтверждающие одно и то же свойство человека — способность заниматься наукой, излишни. На государственном уровне для научных работников целесообразно выделять только один уровень квалификации — доктор наук. Любые другие документы могут иметь "местное" значение. Например, степень кандидата наук может присуждаться учреждением, в котором работает специалист, за первую статью или раздел в научном отчете. Вот в этом случае отечественное название "кандидат наук" будет справедливым и станет более корректно отражать смысл.

Рассмотренный частный вопрос не исчерпывает, разумеется, всех проблем науки и даже не претендует на роль одного из важнейших среди них. Однако он имеет две особенности: во-первых, при всей будущей эффективности его решение практически не требует затрат и, во-вторых, — это пример ситуации, в которой потребности общества и отдельных людей — ученых полностью совпадают.

Одна из определяющих характеристик общества — динамика его развития. Поэтому наука как таковая общество удовлетворить не может, научные достижения и научный приоритет приятны, но недостаточны. То, что выявлено или придумано, должно быть использовано и воплощено в жизнь. Если говорить о технической области, то развитие, в конечном счете, определяется

количеством и качеством инноваций, то есть внедрением изобретений в жизнь людей. Нынешнее положение в стране в этом плане не трагичное, но достаточно серьезное. Как указывает А.М. Киселев, "наиболее существенно отставание России по качественным технико-экономическим показателям — производительности труда, конкурентоспособности, распространению новых технологий в хозяйстве, патентованию за рубежом, экспорту наукоемкой продукции" [40, с. 47]. Именно поэтому так остро ощущается в стране недостаток сильно подорванной прикладной науки и спад изобретательской деятельности. Так, в 1980 г. в РСФСР (России) всего поступило заявок на изобретения 109,8 тысяч [30, с. 14], причем это было дело государственное. В 2011 г. в России суммарное поступление заявок на изобретения и полезные модели составило 54,6 тысяч заявок [80]. Видно, что за 30-летний период не только нет увеличения, но наблюдается снижение числа заявок в два раза.

Обществу для развития жизненно необходима инновационная деятельность, базирующаяся на изобретениях. Это одна из важнейших задач общества, а государство от этой задачи как бы самоустранилось. Особенно важна поддержка на начальном этапе в виде разносторонней помощи изобретателям и новаторам: в оформлении интеллектуальной собственности, в создании опытной модели изобретенного устройства, продвижении нового товара на рынок. Такая государственная "венчурная" деятельность необходима. Конечно, здесь естественны риски, но при разумном подходе это дело выгодное во всех отношениях, в том числе, в экономическом плане. Затраты начального этапа не столь значительны, но эффект возможен огромный: и технический, и экономический, и моральный. Создание общегосударственной сети Технопарков — дело очень важное и нужное. Возможно, перспективно создание техномегаструктуры в Сколково. При этом система государственной и негосударственной поддержки инноваций не должна быть ограниченной конкретными регионами, задачами или направлениями деятельности, она обязана быть глубже и шире.

Заниматься творчеством в самых разных его проявлениях должно быть полезным и выгодным как для индивида, так и для общества. Научное открытие объективно, и личность ученого проявляется только в процессе создания этого открытия. В отличие от науки в создании технических новаций роль личности значительно более важна, что роднит изобретателя с деятелем искусства. Полет фантазии изобретателя ограничен только законами природы. Создавая свои детища, он может творить совершенно свободно, выражая себя в создаваемых изделиях. Это правда, но не полная. Создавать действительно можно что угодно, но обществом будут востребованы и использованы только те изобретения, которые улучшают потребительские свойства продуктов, значит именно на них должна быть направлена изобретательская деятельность. И, как выяснилось, появление таких технических изделий подчиняется объективным законам, которых выявлено около десяти и которые названы "законы развития технических систем" [9]. Эти законы были выявлены в ТРИЗ — теории решения изобретательских задач, создатель которой Г.С. Альтшуллер писал об этом: "существуют объективные законы развития технических систем, эти законы можно познать и использовать для сознательного решения изобретательских задач без слепого перебора вариантов" [8, с. 66]. Законы техники — это тоже законы, и они выполняются с той же неизбежностью, как и любые иные законы. Их отличие от законов физики или химии состоит в том, что их действие, как, например, и законов рыночной экономики, проявляется через человека, через его деятельность. Но это никак не отменяет объективность их существования.

Теория решения изобретательских задач была создана в нашей стране в середине XX века и с тех пор многократно в самых разных областях техники показала свою эффективность. Это отечественное достижение, по своим возможностям значительно превосходящее западные аналоги: мозговой штурм, синектику и др. Таким образом, с одной стороны, на основе выявленных законов развития технических систем ТРИЗ позволяет определять тенденции,

направление развития. С другой стороны, "инструменты" ТРИЗ — это реальная помощь изобретателям. Описывая результаты изобретательской деятельности с точки зрения упущенных возможностей из-за незнания и неприменения ТРИЗ, Г.С. Альтшуллер констатирует: "Закономерный ход исторического развития техники вовсе не означает, что можно сидеть сложа руки, а изобретения, из уважения к законам развития техники, будут появляться сами по себе. "Изобретательская промышленность", выпускающая ценнейшую продукцию — новые технические идеи, работает, в сущности, кустарными методами. "Продукции" выпускается меньше, и она худшего качества, чем это возможно. Порой даже трудно понять, почему та или иная "изобретательская продукция" не появилась значительно раньше" [7, с. 17-18].

Современный человек, живущий в динамичном, развивающемся мире, должен уметь быстро и точно решать свои задачи. Нельзя быть хорошим специалистом без умения находить творческие решения. Поэтому как вполне самостоятельное в ТРИЗ развивается направление *развитие творческого воображения*, ориентированное как на специалистов, так и на студентов, и на школьников. Можно надеяться, что наряду с теорией развивающего обучения В.В. Давыдова, школы диалога культур В.С. Библера, философии для детей М. Липмана [56, с. 27-28] соответствующие курсы могут стать основой для творческого развития людей XXI века.

Надо отметить, что ТРИЗ — это и интересный социальный эксперимент. "Внедрение ТРИЗ в стране является уникальным опытом несанкционированной сверху инициативы, удовлетворяющей насущную, хотя и не сформулированную официально, потребность общества. Если бы эта потребность отсутствовала, никакие усилия горстки энтузиастов не смогли бы обеспечить развертывание работы по всей стране" [10, с. 280]. К сожалению, следует отметить, что "высокой наукой" этот эксперимент до сих пор не замечен и теория существует как бы сама по себе, что, естественно, тормозит ее развитие. В результате отсутствия информации, не имея достаточного

представления о ТРИЗ, многие тысячи изобретателей и инженеров страны трудятся как бы вслепую, затрачивая на технические усовершенствования неразумно большое количество времени и нередко плодя жалкие творения низкого уровня. В ТРИЗ выделено пять уровней изобретений: первый уровень — мельчайшие изобретения, задачи и средства решения которых лежат в пределах одной профессии; второй уровень — малые изобретения с использованием способов, известных в данной отрасли; третий уровень — средние изобретения, для которых используются способы, известные в пределах одной науки; четвертый уровень — крупные изобретения с созданием новой технической системы; пятый уровень — крупнейшие изобретения с синтезированием принципиально новой технической системы [10, с. 14-15]. При этом определяющим для каждой отрасли и для страны в целом является не количество, а именно качество изобретений. Г.С. Альтшуллер с соавторами пишут: "Для успешного развития техники необходимы разные изобретения, однако серьезно продвигают ее вперед лишь изобретения третьего и выше уровней" [10, с. 17].

Один конкретный пример. Недавно в стране начата глобальная по масштабам работа по разработке и внедрению нанотехнологий, создана Государственная корпорация "Российская корпорация нанотехнологий", ныне ОАО "Роснано". Но ведь необходимость перехода к технологиям микроуровня, то есть к нанотехнологиям, была показана и предсказана ТРИЗ десятилетия назад. Причем это не случайный прогноз некоего футуролога. Такой переход *закономерен*, он основан на одном из законов развития технических систем — Законе перехода с макроуровня на микроуровень. Вот как Г.С. Альтшуллер и А.Б. Селюцкий характеризуют действие указанного закона: "В технике до сих пор преобладают системы, рабочие органы которых представляют собой "железки", имеющие макроразмеры... Но с какого-то момента эффективное решение задач требует перехода на микроуровень: рабочими частицами становятся молекулы, атомы, ионы, электроны и т. д., управляемые полями"

[11, с. 103]. Возвращаясь к теме нанотехнологий, можно отметить — да, задачи развития нанотехнологий поставлены, решаются, что совершенно правильно. Но это могло произойти три-четыре десятилетия назад. Видимо не надо специально подчеркивать и объяснять — *что означает приоритет в несколько десятилетий в науке и технике.*

Еще о научно-техническом прогнозе. Приведу цитату Г.С. Альтшуллера с соавторами: "Развитие технических систем идет в направлении все большего использования глубинных уровней строения материи (вещества) и различных полей" [10, с. 59]. Вдумаемся, и станет понятным, что уже сегодня, развивая нанотехнологии, нужно отчетливо представлять, что неизбежными дальнейшими этапами технического развития явятся переходы к пико-, фемто-, аттотехнологиям и, наконец, к полям. Именно такие задачи уже сегодня должны ставиться перед триединством фундаментальной науки, прикладной науки и техники.

Закономерный вопрос: почему так много о ТРИЗ? Ответ простой: на сегодня в мире ТРИЗ — ведущее направление в технике, которое определяет пути ее развития. Заботящееся о себе общество не может и не должно тормозить развитие технического прогресса. Сейчас, через 65 лет после создания теории, ассоциации ТРИЗ созданы во многих странах, есть Международная ассоциация ТРИЗ. Теперь, видимо, недолго осталось ждать официального признания этой науки и в России. С горечью приходится задать вопрос — когда же, наконец, мы откажемся от привычки "Здрав штаны, бежать за Западом" (пусть простит С. Есенин вольное использование его слов), когда нами же открытое внедряется за рубежом, а мы устремляемся вослед, восхищаясь "их" достижениями? Наша задача, определяемая нашими возможностями, не просто идти в общем техническом строю, пусть даже среди передовиков. В наших силах, как в науке, так и в технике — вырваться вперед, определяя и устанавливая научно-технические приоритеты будущего.

Глава 11

Специальное образование²³

Кадры, овладевшие техникой, решают всё!

И.В. Сталин

Поговорим о системе специального образования в России. На сегодня она строится на основе Болонского процесса. Присоединение к европейской системе образования выполнило очень важную задачу — позволило установить взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования. При этом остаются дискуссионными некоторые существенные моменты, присущие Болонскому процессу и всей современной образовательной системе.

Система специального образования обязана быть закономерной. Поэтому совершенно разумно в нее включена докторантура (аспирантура). Однако сохраняется принципиальный недостаток Болонского процесса — вычленение высшего образования из всей системы. Высшее образование не может существовать отдельно, вне зависимости от других образовательных уровней. С одной стороны, это не дает возможность отчетливо представить цели самого высшего образования, с другой — разные национальные подходы к другим уровням образования не могут обеспечить полную идентичность высшего. Следовательно, в общей согласованной схеме обучения необходимо в совокупности также рассматривать подготовку специалистов среднего и начального звена, иначе высшее образование является вырванным из контекста образовательного процесса, который при этом теряет важную часть своих аналитико-функциональных возможностей.

---

²³ Текст главы 11 опубликован в работе автора [47].

Поскольку тотальной роботизации производства и, тем более, сферы обслуживания пока не произошло, соотношение работников разных уровней квалификации должно быть "пирамидальным" вне зависимости от того, сколько конкретных людей желает получить, к примеру, высшее образование. Это означает, что количество специалистов высшей квалификации должно быть значительно меньше количества специалистов среднего звена, число которых, в свою очередь, должно быть многократно превышено работниками начального звена. Искажение этих соотношений с неизбежностью приводит к резкому ухудшению работоспособности всей системы жизнедеятельности общества. Для сравнения представим, что в армии количество генералов превышает количество солдат. В такой армии люди, обученные на генералов, или не будут выполнять функции солдат или, вынужденные выполнять эти функции, никогда не будут удовлетворены морально и всегда будут плохими солдатами, а сама армия будет недееспособна. Применительно к армии этот пример выглядит абсурдно, но в образовательной сфере страны все обстоит именно так. Нынешняя ситуация, при которой доминирующее количество выпускников школ могут стать студентами вузов и в результате обучения получить высшее образование, абсолютно неадекватна потребностям. Поэтому направленность руководства страны на резкое сокращение количества вузов и уменьшение количества учебных мест совершенно справедлива. Одновременно построение образовательной пирамиды требует резкого увеличения количества обучающихся специалистов среднего и начального звена. Причем такая регулирующая деятельность должна сопровождаться или даже основываться на "идеологической" — PR-рекламной составляющей. Например, в СССР такая работа была проведена очень грамотно, чему, впрочем, способствовала советская идеология. Поскольку творческий труд, обеспеченный высшим образованием, является привлекательным сам по себе, была повышена и даже возвеличена роль рабочих. С другой стороны, средняя заработная плата рабочего существенно превышала заработную плату инженера. В результате

быть рабочим стало престижно и выгодно. Нынешняя ситуация — это многомиллионная армия торговых менеджеров с высшим образованием и заводы с пустующими станками, на которых некому работать. Сопоставление с эпохой социализма выглядит удручающе.

Начальный уровень специального образования — это образование, получаемое в средней школе на уроках труда или технологии, и другие формы обучения. Механизация и автоматизация производства предъявляют повышенные требования к квалификации и, соответственно, уровню образования рабочих. Но это никак не должно означать, что современный рабочий должен иметь высшее образование. Это значит, что современное высшее образование также должно подняться на новый, более высокий уровень. Однако тренды развития как образования вообще, так и высшего образования показывают совсем другое направление. Причем для высшего образования это не случайно, а вполне закономерно и обусловлено именно доступностью такого образования. Согласно известному принципу, сформулированному еще А. Богдановым, скорость эскадры определяется скоростью самого медленно плывущего корабля. В случае высшего образования это означает, что уровень образования формируется самыми неподготовленными среди поступивших в вузы студентов, не обладающих ни достаточными базовыми знаниями, ни необходимыми способностями.

Роль и развитие среднего специального образования в настоящее время резко преуменьшены. Система, которая должна выпускать значительно большее количество специалистов по сравнению с выпускниками вузов, сейчас, как и ранее, находится в недоразвитом состоянии. Необходимо резко увеличить количество средних образовательных учреждений и повысить их имидж. По-видимому, большая часть имеющихся вузов должна быть переведена в систему среднего специального образования.

Еще один момент. Нужны ли обществу плохие врачи, безграмотные педагоги, бесталанные инженеры и никудышные руководители? Первый,

эмоциональный ответ — Конечно, нет! Но давайте разберемся с реалиями. Среди поступающих в вузы заметную часть составляют так называемые внебюджетники, которые учатся на коммерческой основе. Разумеется, добровольно от бюджетных мест никто не отказывается, следовательно, это те, кто не прошел по конкурсу, т. е. люди, не обладающие необходимыми знаниями и умениями. Кроме того, имеется совершенно другая категория граждан, обладающих правом поступить в вуз вне конкурса. Это люди, имеющие сложную жизненную ситуацию: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и еще ряд групп граждан. Понятно, что в силу сложившихся обстоятельств они не имели возможности получить полноценное образование, и за отдельными исключениями не могут при поступлении в вуз соревноваться с другими на равных. По-человечески это понятно. Однако с точки зрения общества прием в вуз и первых, и вторых недопустим. Причины две. Во-первых, студенты с более низким уровнем подготовки с неизбежностью понижают общую образовательную планку, ухудшая образование всех других студентов. Во-вторых, еле-еле завершив учебу и получив диплом, соответствующий специалист-недоучка с амбициями имеет все права на соответствующую работу и должности. Таким образом, после окончания вуза в течение десятков лет этот человек будет некачественно выполнять свою работу, к тому же фактически занимая место другого, более талантливого, не сумевшего поступить в вуз. Традиционный российский вопрос — что делать? Первое: в заботящемся о своем будущем обществе образование должно быть бесплатным. С другой стороны, необходим реальный отбор лучших. И, наконец, — надо дать возможность достойным из нынешней категории внеконкурсников получить образование. Напрашивается вывод — дать этим людям хорошее довузовское обучение. Для нынешней категории принимаемых вне конкурса нужны, следовательно, обеспеченные государством бесплатные полноценные курсы с хорошими преподавателями. Талантливым молодым людям, желающим учиться и имеющим необходимые способности,

это даст возможность на равных поступить в вуз. Такие курсы могут быть не только годовые, но и более продолжительные: два или даже три года. Формально для государства это затратно, но такие затраты несопоставимы с некачественной работой псевдоспециалиста на протяжении десятков лет.

Другой вопрос — насколько правильно построена образовательная пирамида в контексте обучения. Обществу нужны специалисты разных направлений деятельности: менеджеры, специалисты, ученые. В соответствии с этим среднее специальное образование должно готовить работников двух типов: руководителей и специалистов, высшее — руководителей, специалистов, научных сотрудников. При несомненной общности требований ко всем типам по знанию предмета деятельности, другие требования к ним кардинально различаются. Причем это различие принципиально не только по типам деятельности, но и по психологическим характеристикам людей, которые этой деятельностью будут заниматься. Как совершенно справедливо указывают С. Ю. Пискорская и Е.А. Землянская, "каждому виду деятельности соответствуют определенные компетентности (компетентность в сфере образовательной деятельности, компетентность в сфере предпринимательской деятельности и т.д.), каждая из которых раскрывается набором соответствующих личностных и должностных компетенций" [71, с. 25]. Можно ли считать, что работа врача и руководителя клиники, научного сотрудника и заведующего лабораторией, инженера и начальника цеха — это одинаковые виды деятельности, которыми могут заниматься одни и те же люди? Судя по всему, нет. Однако существующая практика заключается в том, что, например, хорошего врача назначают заведующим отделением, а талантливого врача — руководителем медицинского учреждения. Даже если эти специалисты продолжают по совместительству выполнять свою лечебную деятельность, с позиции общества это все равно двойная потеря. Во-первых, на административной работе теряется драгоценное время талантливого специалиста, с другой — руководителем, скорее всего, является не самый

лучший менеджер. Допустим, очень талантливый специалист — один из тысячи. Примерно такое же соотношение можно предположить для очень талантливого менеджера. Следовательно, исходя из теории вероятности, можно считать, что сочетание прекрасного специалиста и прекрасного менеджера в одном лице можно ожидать в соотношении один из миллиона. Да, такие люди встречаются, как, например, академик М.А. Лаврентьев, автор и создатель Новосибирского Академгородка. Но, как известно, исключения только подтверждают правило. Поэтому главная специализация при обучении должна быть по типам будущей деятельности: менеджер, специалист, ученый, и уж потом — по профессиональным направлениям. В этом смысле понятие номенклатуры понятно и даже обоснованно. В Болонском варианте такая специализация по типам деятельности в некоторой мере учитывается использованием приложений к дипломам, где указан перечень освоенных дисциплин. Однако это лишь полумера, которая задачу не решает. Рассматривая развитие подходов к образовательному процессу во времени, с сожалением приходится констатировать, что и в этом аспекте не все прекрасно. В советский период высшие учебные заведения делились на два типа: институты и университеты. Фактически это было разделение образования на два направления: в институтах готовились будущие специалисты-практики, в университетах — будущие теоретики. Это обуславливало различие программ и подходов к обучению. Нынешняя тотальная система университетов такого подразделения не предусматривает, и в большинстве из них одновременно готовят и будущих специалистов, и ученых, и менеджеров, хотя специфика каждого из этих видов деятельности очевидна. Фактически бакалавриат и магистратура должны отражать не два уровня образования, а два разных направления образования, а именно обучение специалистов и обучение научно-педагогических кадров. При этом будущая деятельность тех и других имеет существенные отличия, поэтому их обучение также должно отличаться. По-видимому, целесообразно проводить совместное обучение не более двух лет.

После этого молодой человек должен определиться, кем он хочет стать: специалистом, в том числе специалистом менеджером, или ученым, принять взвешенное решение и продолжить обучение в бакалавриате или магистратуре. Такое более раннее разделение кроме лучшей подготовки к будущей деятельности должно привести к уменьшению суммарного времени обучения магистров. Как показывает опыт, отечественная система обучения в университетах позволяла готовить будущих ученых за 5 лет, сейчас с магистратурой — до 6 лет. Для нашей страны это особенно актуально. Если в западных странах большинство людей обычно прерывают обучение на стадии бакалавра, то в соответствии с отечественным менталитетом бакалавриат воспринимается как "незавершенка". Поэтому большинство людей будут стремиться завершить образование магистратурой. В масштабах страны экономия "лишнего" года может иметь огромное значение.

Говоря о самом высшем, фактически поствысшем образовании, стоит обратить внимание, что предусмотрен только один вариант его подтверждения для любых типов специалистов — это диссертация и соответствующий диплом доктора наук. Если для научного работника такая степень естественна, то для специалиста-практика или менеджера она никак не соответствует их основной деятельности и ее не отражает. Хороший управленец — директор завода совсем не обязательно должен быть ученым, разрабатывать теоретические положения и решать научные проблемы, его достижения лежат в другой сфере деятельности. Это в полной мере относится и к специалисту-практику. Например, ученый может играть на скрипке, менеджер писать стихи, а технический специалист разводить цветы. Это, конечно, отражает разнообразие их интересов и способностей, но едва ли напрямую характеризует профессиональные качества. Так и степень доктора наук не дает оценки квалификации менеджера или технического специалиста. Следовательно, не только должно отличаться обучение ученого, менеджера и специалиста, но и их квалификация должна определяться по разным критериям, и они должны иметь

дипломы разного образца. Таким образом, для осуществления профессионального обучения нужно строить не одну, а три образовательных пирамиды: специалистов, менеджеров и ученых.

В настоящее время докторантура (аспирантура) несомненно является самостоятельным уровнем образования, поскольку учит созданию новых знаний, то есть процессу производства, а не усвоения, в то время как действующая система среднего и высшего специального образования ориентирована в основном на получение информации и знаний. Система образования провозглашает установку на развитие компетенций обучающихся и, в то же время, в качестве основного способа оценки используется тест. Большинство тестов позволяет оценить информацию, усвоенную учащимися, часть тестов позволяет оценить знания. Тестов, реально позволяющих оценить компетенции, мягко говоря, не очень много, их создание требует больших затрат сил и времени. Например, в работе Л.Б. Наумова описано, как хороший медицинский тест четыре высококвалифицированных специалиста создавали в течение нескольких лет [63, с. 225]. Впрочем, назвать тестом, в современном его понимании, созданную ими многоуровневую систему проверки знаний и умений учащегося, нельзя. Требуется, следовательно, перестройка всей системы обучения: от подачи учащимся материала, до оценки их компетенции. Различие возможных подходов, показанное ранее в Табл. 1, в полной мере может быть отнесено и к специальному образованию.

Таким образом, в настоящее время существует огромный дисбаланс между установкой на компетенции и способом обучения и оценки с резким сдвигом от желаемой компетентностной к "информационной" системе. Когда указанный дисбаланс будет преодолен и образование не только поствысшее, но и среднее специальное, и высшее будут направлены на обучение применению знаний, принципиальное отличие докторантуры от этих уровней обучения исчезнет. Пока это дело будущего. Будем надеяться, недалекого.

Глава 12

Власть²⁴

*Только б мне дожидаться чести,
На Путивле князем сести,
Я б не стал тужить,
Я бы знал, как жить.
Я б им княжество управил,
Я б казны им поубавил,
Пожил бы я власть,
Ведь на то и власть.*

А.П. Бородин "Князь Игорь"

Демократия по определению — власть народа. Совершенно очевидно при этом, что народ — категория иная, чем сумма всех отдельных личностей, этот народ составляющих. Другими словами, 150 миллионов отдельных не связанных между собой людей, если это представить возможным, и тех же людей, объединенных в государство, несоизмеримы. В.В. Хевсаков отмечает: "Очевидно, что категории "народ" и "граждане" взаимосвязаны как целое и часть, но они не равнозначны. Под народом следует понимать не просто совокупность индивидов (граждан), проживающих на определенной территории, но и взаимосвязей между ними. Таким образом, народ — совокупность индивидов и взаимосвязей между ними, организованных в государство" [83, с. 96]. Это еще раз подчеркивает доминирующее значение именно общества, народа по сравнению с отдельными личностями. Люди, объединенные в государство, — это другой уровень системы, причем уровень определяющий по отношению к уровню составляющих его граждан. Такие долгие рассуждения необходимы, поскольку апологетами "демократии" в нынешнем "западном" понимании предлагается совершенно иное. На сегодня

---

²⁴ Часть текста главы 12 опубликована в работах автора [42, 43].

имеется целый ряд международных документов, касающихся отношений человека и общества, принятых, прежде всего, Генеральной Ассамблеей ООН: Всеобщая декларация прав человека, 1948 г, Декларация социального прогресса и развития, 1969 г., Декларация о праве на развитие, 1986 г., Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, 1998 г. и др. [60]. Во всех этих документах переставлены акценты: стоят на первых местах и подчеркиваются именно права отдельного человека, в то время как права общества и ответственность человека перед обществом, если и указываются, то в контексте исключительности их применения. Весь смысл такой демократии — это верховенство личности, некий ее "геоцентризм" по отношению к человеческому обществу, при котором подразумевается, что весь мир вращается вокруг отдельного человека, а не относительно общего центра тяжести. Провозглашается, что каждая отдельная личность — это субстанция, которая гораздо важнее совокупности всех, эту личность окружающих. Поэтому общество, созданное и существующее на Западе, общество, ориентированное на единичного человека, по сути не есть демократия, это *гомократия*²⁵.

Все сказанное никак не теоретические умствования. Отдельный человек — низший ранг иерархии человеческой, поэтому схема, ориентированная на него, может фактически вести только к деградации и развалу общества. Вообще-то, по своей сути, такое представление демократии — это лицемерный вариант анархии. С одной стороны, провозглашается, что по земле "должны ходить свободные люди и кони", с другой, свобода эта реально ограничивается, поскольку государство существует и действует. Вся современная западная цивилизация базируется на римском праве. Созданные два тысячелетия назад, правила считаются весьма совершенными и взяты за основу "всем цивилизованным миром". Сначала — о гражданских правах. Начнем с того, что

---

²⁵ Dēmos (гр.) - народ + kratos (гр.) – власть = власть народа, homo (лат.) - человек + kratos (гр.) – власть = власть человека.

Римская империя, создатель соответствующих законов, была государством рабовладельческим. При этом количество рабов многократно превышало количество свободных граждан, но о правах этой преобладающей части населения страны в ту пору никто, естественно, не думал и не вспоминал. Кроме того, свободные граждане делились на патрициев и плебеев, причем законы предоставляли вначале полные права только патрициям [68]. Как же перенесен этот познавательный рабовладельческий опыт разделения прав на наше время? Очень просто! Все граждане современного государства юридически являются "патрициями" со всеми одинаковыми, совершенно равными правами. Это, возможно, очень приятно патрицию-алкоголику, валяющемуся в канаве, или патрицию-бомжу, питающемуся на помойке, но вряд ли устраивает некоторых других граждан. Не из этой ли изначально взятой за основу двусмысленности следует всё лицемерие, так свойственное демократии в западном варианте. Вот как об этом говорит В.Л. Иноземцев: "Внешние признаки демократизма не гарантируют ни соблюдения прав человека, ни экономического либерализма, ни верховенства закона" [32, с. 35]. Ведь и "равенство возможностей" никак не означает и вообще-то даже не предполагает оно в реальности, если, конечно, не считать реальностью голливудские сказки. Ведь для того чтобы быть избранным в представительный орган или на определенную государственную должность, необходима обладать значительной суммой денег, а чтобы поступить в престижный Гарвардский или Оксфордский университет, надо окончить престижную школу, попасть в которую можно, только имея соответствующих родителей, и т.д. Это, в общем-то не скрывается и идеологами западной "демократии". Так, по словам Денниса Ллойда, "в современном обществе не считается желательным или целесообразным стремиться любыми способами реализовать идею равенства в чистом виде во всех сферах. Равенство в юридическом смысле рассматривается как выражение демократической организации общества и гарантируется на практике всеобщим избирательным правом, равенством всех перед законом и

запретом на дискриминацию по расовой или религиозной принадлежности" [59, с. 161]. Вот, собственно, и всё. Несколько далее он пишет, что такие права как "свобода перемещения, выбора работы, места жительства и, в общем-то даже можно сказать, того образа жизни, который ему нравится... зависят от материального положения индивида... отсюда с неизбежностью следует, что те, кто располагает большими средствами, будет обладать и большими свободами такого рода" [59, с. 180]. Результатом такого лицемерного "равенства" неизбежно становится падение нравственности, расцвет культа силы и насилия, беспредельная власть денег. О.В. Орлова, рассматривая конкретно политический аспект, подчеркивает: "Следует отметить, что обладание абсолютно равными политическими правами и свободами, не означает равное политическое влияние, ибо индивиды в гражданском обществе в условиях свободного рынка имеют разные политические и экономические ресурсы. И, как правило, в политике побеждают те силы, которые доминируют в экономике" [65, с. 54]. Такое положение устраивает отдельные категории людей, прежде всего, обладающих деньгами, властью и полномочиями, но никак не может удовлетворить общество в целом. Вот почему для поддержания имиджа западного образа жизни прикладываются такие усилия и тратятся такие средства²⁶. Речь совсем не о том, что римское право плохое. Созданное для своего времени и своих условий, оно было весьма совершенным. Но безусловное перенесение его идеологии на принципиально новые условия оказывается порочным и неадекватным новым историческим реалиям. Несмотря на все прилагаемые усилия, в западном обществе растет разочарование, потеря моральных ценностей, увеличивается число психических больных, наркоманов, алкоголиков, преступников. Сопоставление динамики неблагополучия в разных странах за 1969 — 1990 гг. показало, что самый

---

²⁶ Надо понимать, что продвижение западной (прежде всего, американской) идеологии и западного образа жизни включает широкий спектр действий, далеко не ограничивающийся пиар-кампаниями. В последние годы это и проведение серии "цветных" революций, и ликвидация Югославии, и оккупация Ирака, и организация революций в других арабских странах.

большой прирост преступности, соответственно на 620 и на 510%, был в "столпах демократии" — США и Англии [58, с. 26].

В нашей стране мы уже много переговорили о лицемерии советского периода. Да, государство, основанное на лицемерных принципах, потенциально бесперспективно, и это, конечно, касается не только СССР. Сейчас мы видим свое будущее в приобщении к западной демократии, базирующейся на римском праве. Но "стоит ли всерьез ориентироваться на систему, которая сама себя называет "общество потребления", чьими символами являются доллар и либеральная релятивизация всех ценностей – семьи, Родины, природы, Бога?" [87, с. 162], задает законный вопрос И.Б. Чубайс. Может быть, пора уже отказаться от использования такого специфического рабовладельческого опыта и создать иное право, основанное на реалиях, в том числе, на наших российских традициях. С точки зрения государственности это не только разумно, это необходимость. Вот как в своем послании *Творением добра и правды* прекрасно говорит об этом человек, искренне болеющий за Отчизну нашу митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн: "Уже сегодня "русская идеология", объединяющая всех благонамеренных россиян, могла бы включать в себя:

- освобождение от всяческих идеологических химер, навязываемых обществу дирижерами нынешней смуты. Признание естественного нравственного закона, общепринятых норм морали основополагающими ценностями русской жизни, подлежащими общественной охране и государственной защите;

- категорический отказ признавать законность "прав человека", губительно влияющих на состояние общества. Извращенцы и маньяки, проповедники насилия, бесстыдства и вседозволенности не имеют никаких "прав" уродовать нашу жизнь и растлевать наших детей;

- признание общественных обязанностей человека, его гражданского долга первичными по отношению к личным правам. Безусловное отвержение индивидуализма как основного жизненного принципа. Всемирное возрождение

русских общинных традиций. В Священном писании сказано: “Тяготы друг друга носите, и так исполните закон Христов”;

•опору на многовековые корни российского патриотизма. Поддержку усилий по укреплению государства как гаранта соблюдения национально осознанных, традиционных ценностей русской жизни. Признание самобытности нашего пути государственного строительства, отказ от неоправданных заимствований чуждого (западного) опыта" [33, с. 19].

Россиянам проще отказаться от химер псевдodemократии, нам не присуща многовековая идеология безграничного индивидуализма, замешанного на безудержной жажде наживы. Мы имеем собственные традиции. Еще менее ста лет назад у нас в стране было вполне официальное деление на дворян, мещан, купцов и другие сословия с разными правами, обязанностями, нормами поведения каждой группы населения. Например, хитрый крестьянин, обьегоривший своего соседа, за свою сметливость мог быть вполне уважаем. Но если в отношении с партнером была установлена нечистоплотность купца, то ему впору было сразу сворачивать дела. Подобное деление отражает реальное положение граждан в обществе, а не вымышленное "равенство". Оно подчеркивает социальную роль, значимость каждого гражданина и поэтому не требует пиаровских изощрений и денежных вливаний для утверждения вымышленных псевдореалий. Едва ли есть смысл буквально переносить сословность в нынешнюю динамичную жизнь, но сам принцип весьма поучителен. Да, люди разные, их значимость для государства разная. Рядовой труженик, даже хорошо выполняющий свою работу, по своей значимости никак не сопоставим с великим артистом или выдающимся спортсменом, прославляющими государство, или министром, определяющим политику этого государства. Несмотря на очевидность сказанного, для многих это может прозвучать как неприятная правда, но она честнее и лучше лживых декламаций о всеобщем равенстве. Принципиальное отличие от фактического западного неравенства в этом случае заключается в том, что оценка человека должна

основываться именно на важности этой личности для общества. Можно предложить в общем-то очевидную двухкритериальную оценку значимости личности. Эти критерии: значимость для общества дела, выполняемого личностью, и уникальность личности²⁷. Оценка человека в обществе, в том числе и экономическая, должна основываться именно на важности этой личности для общества. Поэтому "равенство" людей, при различии их значимости для общества, может и должно существенно различаться. При этом именно значимость человека должна определять количество денег в его кошельке, но никак не наоборот. Конечно, можно сказать, что сейчас так и есть — количество денег у человека косвенно определяет значимость его деятельности. Однако стоит подчеркнуть ряд моментов. Первый: большинство современных крупных состояний получено по наследству и потому никак не отражает достижения конкретного гражданина. Второй: всем понятно, что зарплата президента страны должна быть выше зарплаты любого клерка в его администрации. Но при этом очевидно также, что, например, доходы президента какого-нибудь банка не должны быть выше доходов президента государства. И еще один совсем не праздный вопрос — о праведности получения имеющихся у человека денег.

Очень многое в государстве зависит от его руководства, работы всех чиновников. Что касается их количества, то ситуация просто парадоксальна. Как отмечает О. Гончаренко, ссылаясь на профессора Г.Н. Долгову, "в России сегодня чиновников больше, чем в СССР конца 80-х гг., хотя население меньше вдвое, территория — на одну треть. Государство значительно сократило свои функции, в связи с приватизацией госсобственности, с изменением социальной политики, а количество чиновников постоянно растет. Этот рост не остановили

---

²⁷ "Важность дела" — параметр в принципе субъективный, он может меняться в зависимости от приоритетов общества. В то же время, для данного места и данного времени он вполне объективен. "Уникальность" человека, выполняющего работу во благо общества, может быть определена тем, сколько людей могут его заменить. "Уникальность" гениального ученого, выдающегося спортсмена или музыканта-виртуоза может быть в миллионы раз выше, чем, например, "уникальность" дворника, работу которого может выполнять любой.

ни реорганизация структуры правительства РФ 2004 г., ни административная реформа" [25, с. 113]. Еще в начале прошлого века Б.Н. Чичерин писал: "По самой природе вещей власть может быть вверена только физическому лицу или лицам, но эти физические лица являются представителями общества как целого, властвующего над отдельными особями. Выработанное правом понятие об юридическом лице находит здесь полное и, притом, необходимое приложение. Оно составляет юридическое выражение идеи союза как целого, господствующего над частями. Но именно потому, что власть вверяется физическому лицу, как представителю общества, оно должно употребить ее не в виде частных своих интересов, а в интересах целого" [86, с. 91].

Благополучие общества, в конечном счете, определяется не формами политического правления, а конкретными людьми, осуществляющими это правление. К сожалению, эти люди не всегда оправдывают оказанное доверие. Это приводит к мысли о необходимости тщательного отбора людей, работающих в государственных органах. С точки зрения приоритета общества всесторонняя проверка будущих и действующих государственных служащих — это не надругательство, не насилие над личностью. Это забота об обществе, государстве и всех его гражданах. Отбраковать врача с садистскими наклонностями, педагога — педофила, директора интерната — вора, чиновника — взяточника еще на стадии их устройства на работу, "ущемить" права отдельного человека, чтобы не допустить последующего реального ущемления прав множества граждан. В принципе никакого обязательного насилия здесь нет. Если кто-то не хочет такой проверки, он может найти другую работу, ведь имеется множество разных видов деятельности.

Что касается России, то у нас идеальные стартовые условия для развития: талантливый, умеющий работать народ и огромные природные богатства. Мы имеем развитую науку, достаточно развитое, в том числе и высокотехнологичное, производство и сельское хозяйство. Поэтому, если мы живем недостаточно хорошо, это может быть обусловлено только и

исключительно плохим управлением, то есть неудовлетворительной в целом работой государственного аппарата. В свою очередь, это в основном обусловлено не низким профессионализмом, низкой квалификацией или неорганизованностью. Суть проблемы в том, что значительная часть чиновничества, работая на государственных постах, главной своей задачей считает не заботу о государстве и его жителях, а собственные корыстные интересы. Можно даже сказать, что в настоящее время многими государственными служащими их работа понимается как своеобразный вид бизнеса, позволяющий "красиво жить". Следовательно, *для развития общества и радикального улучшения жизни людей ликвидация коррупции — это ключевой вопрос*. Никакие деловые качества должностного лица не принесут пользы обществу, если его деятельность направлена на личные интересы. Кто нами будет править и выполнять другие государственные функции — это чрезвычайно важный вопрос, *жизненно важный* для государства и его граждан. Таким образом, перед высшим руководством страны, если оно желает процветания государства, на сегодняшнем этапе стоит всего *одна главная задача — искоренить коррупцию*. При этом задача заключается, прежде всего, не в перевоспитании чиновников (если оно вообще возможно) и не в создании системы слежек и контроля, чтобы они боялись. Задача в подборе таких кадров, которые сами настроены на государственные, а не на собственные интересы. Задача, следовательно, в том, чтобы из жителей страны, включая и ныне работающих чиновников, отобрать специалистов, ориентированных на интересы государства.

Методы "отбраковки" чиновников могут быть разные. Например, во многих странах в коммерческих структурах при приеме на работу и для проверки государственных служащих применяется "детектор лжи" — *полиграф*. Такая же практика начинает использоваться в России. Как предлагает Д. Черкасов, для борьбы со взяточничеством "необходимо проводить тотальные проверки на детекторах лжи всех чиновников, от которых

зависят решения" [85, с. 180]. Достижения науки позволяют двинуться дальше. На основе магнитно-резонансной томографии (magnetic resonance imaging — MRI) создан значительно более эффективный детектор лжи, который работает практически безошибочно [3]. Надо отчетливо представлять, что для общества в целом даже возможные ошибки, касающиеся отдельных людей, несоизмеримо лучше, чем отсутствие реального контроля моральных качеств и психического здоровья каждого государственного служащего. При этом чем выше по должностной иерархии поднялся чиновник, тем серьезнее должна быть проверка.

Не надо бороться с коррупцией, ее нужно ликвидировать.

Глава 13

Будущее: цели и средства²⁸

Вся книга посвящена одному — раскрыть смысл эпитафия, вынесенного во введение: *Целое больше каждой из его частей*. Кажущееся таким простым и очевидным, это выражение применительно к человеческому обществу в представлениях множества людей и руководителей разного уровня оказывается совсем не простым и совсем не очевидным. Человек и Общество, Общество и Человек — кто выше, кто главнее? Книга дает повод задуматься.

Требуется смена всей идеологии современного европейского общества. Отдельный человек — часть общества, он не может быть больше, важнее всего общества. Понимание, осознание этого потребует преобразования всего общественного уклада: правоохранительной деятельности, здравоохранения, образования, власти, то есть *смены общественной парадигмы*.

Смысл любой осознанной деятельности определяется ее целью, поэтому когда подразумевается разумная деятельность, мы говорим о деятельности целенаправленной. Именно цель должна определять действия отдельного человека, объединений людей, общества. При этом основополагающее значение имеет выбор цели. Вот как об этом говорят В.Н. Волкова и В.А. Чабровский: "Важно понимать, что если выбрать неправильную цель, то существует опасность: в лучшем случае найти решение совершенно не той проблемы; в худшем — обречь систему на длительное отставание (регресс, кризис)" [20, с. 6]. В контексте наших рассуждений принципиально важен один момент: целесообразность тех или иных действий человека или группы людей

---

²⁸ Часть Главы 13 опубликована в работе автора [43].

и общества в целом может отличаться и отличаться очень существенно, причем такое различие может существовать даже при внешнем сходстве целей. В свою очередь, различие целей предполагает и разные способы их достижения. Рассматривая взаимоотношения цели и средств ее достижения, В.Н. Волкова и В.А. Чабровский приходят к выводу об их однозначном соответствии: "Разница между средствами достижения цели состоит не в том, что одно средство лучше (в каком-то смысле) достигает цели, чем другое, а в том, что они достигают близкие по характеру, но отличные друг от друга цели... Т.е. фактически конкретная цель подразумевает единственное средство ее решения" [20, с. 16]. *Если за основу взяты цели индивида, то это одни цели, а если общества, то цели и средства их достижения обязаны быть другими.* Принципиальное различие в позициях человека и общества в том, что человек заинтересован в удовлетворении своих сравнительно краткосрочных индивидуальных потребностей, а общество — в обеспечении развития, будущего. Известно, что грамотная стратегия всегда выше любых тактических приемов. Следовательно, направленность на интересы общества целесообразна и плодотворна. Поэтому разумно организованное, истинно гуманное общество должно быть ориентировано на будущее и на воплощение будущего — детей и молодежь.

Подход всегда один: *Цель определяет средства и способы ее достижения.* Если мы хотим бороться с коррупцией и прочей преступностью, улучшать работу научных учреждений, повышать уровень образования, лечить людей — это один комплекс задач, и средства их решения одни, а если цель — искоренить коррупцию, ликвидировать преступность, иметь хороших специалистов, отлично работающую науку и здоровую нацию — это другие задачи с другими способами решения. Если мы желаем достичь вершин гомократии, то следует торопиться поспевать за Западом. Если же мы хотим построить настоящую разумную демократию, то думать, как это сделать, и создавать ее придется нам самим, россиянам.

Список литературы

- 1.Н. Harlow. The nature of love. American Psychologist, 1958, 13, pp. 573-685.
- 2.Н. Harlow: The development of affectional patterns in infant monkeys. Determinants of infant behaviour, В.М. Foss, ed., Methuen, London, 1961.
3. Marketing Underway for Central Nervous System Lie Detection. APA Magazine, 2006. V. 39 (4), pp. 29-30.
4. Wildman D.E., Uddin M., Liu G. et al. Implications of natural selection in shaping 99.4% nonsynonymous DNA identity between humans and chimpanzees: Enlarging genus Homo. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 2003, 12, pp. 7181-7188.
5. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. М., 1995.
6. Абдулатипов Национальный вопрос и государственное обустройство России. М., 2000.
7. Альтшуллер Г.С. Алгоритм изобретения, М., 1973.
8. Альтшуллер Г.С., Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. Петрозаводск, 2003.
9. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. 2-е изд. Петрозаводск, 2004.
10. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач). Кишинев, 1989.
11. Альтшуллер Г.С., Селюцкий А.Б. Крылья для Икара: Как решать изобретательские задачи. Петрозаводск, 1980.
12. Арнольд В.И. Антинаучная революция и математика // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 6. С. 553-558.
13. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
14. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 39-52.
15. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

16. Бондар А. Оптимизация роли государства в современной России // Власть. 2007. № 12. С. 8-11.
17. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.
18. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М., 1994.
19. Владленова И.В. Конвергентные технологии и человек: изменения мира. Знать бы, для чего // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 124-128.
20. Волкова В.Н., Чабровский В.А. Цель: прогнозирование, анализ, структуризация: Учебное пособие. М., 1995.
21. Всемирный философский форум. <http://wpf.unesco-tee.org/rus/indexr.htm>.
22. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
23. Глобальные вызовы человечеству. Экология. <http://prinas.org/node/93>.
24. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
25. Гончаренко О. Демократия в современном мире. Демократия versus бюрократия // Власть. 2008. № 5. С. 113-117.
26. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд. стер. Л., 1990.
27. Гусейнов А.А. Философия. Мораль. Политика. М., 2002.
28. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : соч. в 4 т. М., 1955. Т. 2.
29. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. М., 2005.
30. Джермакян В.Ю. - заместитель директора ФИПС. Мифы и «утки» о заявках на изобретения // Патенты и лицензии. 2004. № 10. С. 14-16.
31. Дорохин С.М. Национально-государственные образования в системе российского федерализма. Некоторые аспекты современного государственного управления и предпосылки укрепления российской государственности. М., 2002.
32. Иноземцев В.Л. Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 34-45.

33. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Творением добра и правды // Россия 2010. Международный региональный журнал. 1994. № 1/2.
34. Как устранить кашель и температуру при простуде и гриппе? // Фармацевтический вестник. Информационно-аналитическая газета. № 40, декабрь 2010.
35. Капица С.П. Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М., 1999.
36. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М., 2003.
37. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000.
38. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.
39. Карпов А.О. Коммодификация образования в ракурсе его целей, онтологии и логики культурного движения // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 85-96.
40. Киселев А.М. Профессиональное образование и наука как корпоративная деятельность: анализ состояния проблемы // Аспирант и соискатель. 2008. № 2. С. 46-53.
41. Кобзарь К.П. Качество школьного образования — цели и средства // Образование и культура в развитии современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск. 2009. С. 380-382.
42. Кобзарь К.П. Правовое государство — демократия или гомократия? // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства. Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. Курск. 2010. Ч. 2. с. 51-55.
43. Кобзарь К.П. Будущее России: демократия или гомократия? Общество как система // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3. С. 31-40.
44. Кобзарь К.П. Здравоохранение как система // В мире научных открытий. 2010. № 4-14. С. 48-49.

45. Кобзарь К.П. Принципы развития современной педагогики // Педагогика как наука и учебный предмет: методология, теория, практика. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Белгород. 2010. Ч. 1. С. 44-45.
46. Кобзарь К.П. Системный подход и таблица умножения // Современные технологии начального образования. Материалы Всерос. заочн. науч. конф. в 2 ч. Барнаул. 2010. Ч. 1. С. 233-234.
47. Кобзарь К.П. Система специального образования в России как объект системно-целевого анализа // Философия образования. Новосибирск. 2012. № 4. С. 39-46.
48. Кобзарь К.П. Техническая основа инновационной России. <http://98065306.scipeople.com>.
49. Кобзарь К.П., Сергеев С.А. Часы, песня, ГПФ и системный оператор // Три поколения ТРИЗ. Материалы ежегодной конф., посвященной памяти Г.С. Альтшуллера. СПб., октябрь 2011. С. 13-16.
50. Колбин А. Н. Глобализация и федерализм в полиэтнических государствах // Проблемы глобализации и антиглобализм в современном мире. Казань. 2003. С. 26-27.
51. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Е.Л. Забарчука /. Спб.. 2009. Статья 45, § 6.
52. Кочетков В.В. Конституционализм и свобода: критика юридического разума // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 17-26.
53. Кравченко И.И. Государство и общество // Вопросы философии. 2007. № 7. С. 19-35.
54. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2012 года. П. 19. Официальный сайт МВД РФ. <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>.
55. Кузнецова Т.А. Теоретический обзор экологических проблем охраны окружающей среды на современном этапе развития // Естественные и технические науки. 2008. № 2. С. 160-162.
56. Лекторский В.А. Судьбы рациональности в современной культуре. М., 2004.

57. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере. Экология с разных сторон. М., 1997.
58. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под влиянием плутократии. История черного десятилетия. М., 2003.
59. Ллойд Д. Идея права. М., 2002.
60. Миронов О.О. Права человека: сборник документов. М., 2007.
61. Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Часть вторая // Вопросы философии. 2005. № 12. С. 3-18.
62. Напко М.Б. Федерализм как метод и как цель // Право и политика. 2008. № 3. С. 503-511.
63. Наумов Л.Б. Легко ли стать врачом? Ташкент, 1983.
64. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты. Под ред. Коптюга В.А., Матросова В.М., Левашова В.К. Изд. 2-е. М., 2000.
65. Орлова О.В. Права и свободы личности как субъекта политической жизни // Государство и право. 2007. № 7. С. 50-56.
66. О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. №74 «Положение о порядке присуждения ученых степеней»: постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. №475.
67. Ойзерман Т.И. Проблемы: Социально-политические и философские очерки. М., 2006.
68. Патриций // МСЭ. Т. 8. 1939. С. 33.
69. Пашенцев Д.А. Генезис правовой системы России: проблемы методологии // Право и политика. 2008. № 3. С. 518-523.
70. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
71. Пискорская С.Ю., Землянская Е.А. О деятельностном подходе в образовательной теории и практике // Философия образования. Новосибирск. 2010. № 2. С. 21-25.
72. Римское частное право: Учебник. Под ред. Новицкого И.Б., Перетерского И.С. М., 2001.

73. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11. С. 71-78.
74. Спиридонова В.И. "Сильное государство": западная и российская интерпретация // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. Вып. 2. С. 190-197.
75. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.
76. Стешенко Л.А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. XX-XXI вв. М., 2002.
77. Тадевосян Э.В. К вопросу о характере государственной власти субъекта федерации // Государство и право. 2002. № 3. С. 17-26.
78. Теория государства и права: Учебник. Под ред. Бабаева В.К. М., 2002.
79. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992.
80. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Годовой отчет 2011. Раздел 1.2. www.rupto.ru/rupto/portal/de8f69c8-8d31-11e1-1ed9-9c8e9921fb2c#1.
81. Философский словарь. Издание третье. М., 1975.
82. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.
83. Хевсаков В.В. Многонациональный народ Российской Федерации — субъект непосредственной демократии: проблемы теории // Государство и право. 2008. № 2. С. 96-100.
84. Черкасов Д. Еще раз о чеченском вопросе // Агентство федеральных расследований. 2001, 31 июля.
85. Черкасов Д. Строение и законы Вселенной. М., 2006.
86. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. Цит. по: Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.
87. Чубайс И.Б. Как закончить спор о русской идее, или Какая Россия нам нужна? // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 159-165.
88. Шайхутдинов Р.Г. Современные технологии власти // Вопросы философии. 2007. №11. С 3-12.
89. Шаров К.С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 38-51.

90. Шолль Ш. О мотоциклистах, рыжих, верных супругах и других меньшинствах в России и на Западе // Московский Комсомолец № 25803 от 22 ноября 2011 г.

91. Яковлев И.А. История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс. СПб., 2006.

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

